
КНИГА ПЕРВАЯ
АРИАННА
Юность в Ладоморе
Андрей Потапов
18+

Андрей Потапов

Арианна. Юность в Ладоморе

https://litres.ru/74743082
SelfPub; 2026

Аннотация

Шестнадцатилетняя Арианна выросла в Ладоморе — старинном городе у реки Ладвы, среди рыбацких лодок, шумных улиц и древних преданий. Она не знает тайны своего происхождения, но с детства обладает необычным даром — способностью понимать животных.

Когда привычный мир начинает открывать свои секреты, Арианне предстоит столкнуться с опасностями, испытать верность друзей, узнать цену своему дару и сделать первые шаги навстречу судьбе, о которой она пока не подозревает.

Первая книга приключенческого фэнтези-цикла «Хроники Эриона».

Обложка и внутренние иллюстрации созданы с использованием ChatGPT (OpenAI) по творческим заданиям автора.

Содержание

Пролог. Девочка из неведомых далей под загадочными звёздами 11
ГЛАВА I. Белый Страж 17
ГЛАВА II. Ладомор 62
ГЛАВА III. Пещера Семи Эх 96
ГЛАВА IV. Тайный причал и Искра 130
ГЛАВА V. Купальская ночь 187
Конец ознакомительного фрагмента. 193

Моей любимой дочке Анютке

Эта книга посвящается тебе.

Пусть в твоей жизни всегда будет место чуду,
пусть дороги ведут тебя к свету,
а сердце всегда помнит путь домой.

Андрей Потапов
Арианна. Юность в Ладоморе

Ладомор и окрестности

К КЕДРОВОМУ ТРАКТУ
→ к внутренним землям Велесии
ВЕЛЕСОВ БОР
Пещера Семи Эх
(рабочее название)
Волчья балка
Старая разрушенная постройка
↓ тайный ход в древнее подземелье
Серебряное озеро
Ягодные поляны
ЛАДВА
Купальская поляна
Старый мост
Тренировочная поляна
Речн
Скала Ветров
Рыбацкая слобода
≈ 15 мин пешком
по береговой тропе
Дом Арианны
Мирослав и Лада
Тайный причал
Али и Янко
Белый Страж
С
СИНЕМОР

Пролог. Девочка из неведомых далей под загадочными звёздами

Ладомор
Старый город
Велесова Роща
Ладный Торг
Речная улица
Ремесленный квартал
Гавань
Старый сигнальный пост
Ронг

Есть дороги, которые начинаются с первого шага.

Есть дороги, ведущие через леса, горы и далёкие моря.

А бывают и такие, которых нет ни на одной карте. Они открываются лишь однажды, в час, когда мир ненадолго забывает собственные законы.

Именно такой была дорога, однажды приведшая маленькую девочку к берегам Ладомора.

В ту осеннюю ночь над побережьем бушевала буря.

Тяжёлые тучи скрывали звёзды. Ветер гнал по Ладве чёрные волны, а море с грохотом разбивалось о прибрежные скалы. Лишь огонь Белого Стража упрямо пробивался сквозь завесу дождя, освещая узкую полоску воды у речного устья. И вдруг над водой вспыхнули звёзды.

Буря не утихала: ветер бил в оконные стёкла, дождь гремел по камням. Но там, внизу, прямо на чёрной Ладве, проступили семь голубых звёзд. Они не могли быть отражением: небо скрывали сплошные грозовые тучи. Светящиеся точки медленно менялись местами, выстраиваясь в незнакомый знак, а дождевые капли на мгновение загорались над ними синими искрами.

Семь огней приблизились друг к другу, и между ними протянулась тонкая голубая дуга. Вода под ней пошла против течения — узким светящимся гребнем посреди реки.

Дуга почти замкнулась в круг, но вдруг разошлась на де-

сятки мерцающих линий. На миг Мирону почудилось, будто в глубине этого света видны не прибрежные скалы, а другое небо с незнакомым расположением звёзд. Потом линии дрогнули. Смотритель Белого Стража Мирон, стоявший у окна башни, даже поднялся на носки.

— Это ещё что за диво?.. — пробормотал он.

Сияние пошло рябью и исчезло. Мирон всматривался в темноту, пытаясь понять, что увидел.

— Ну уж нет, — сказал он самому себе. — Такое просто так не оставляют.

Схватив фонарь и накинув непромокаемый плащ, Мирон поспешил вниз по лестнице.

У берега ветер стегал плащ, а море гремело у скал. От сияния осталась лишь узкая полоса на Ладве, где вода ещё мгновение текла против течения.

Мирон поднял фонарь, стараясь разглядеть берег сквозь косой дождь. И тут заметил небольшую деревянную лодочку. Она медленно приближалась к берегу, покачиваясь на тёмной воде. Ни паруса, ни гребца. Только два весла лежали внутри.

— Странно… — Мирон нахмурился.

Течение в Ладве было сильным, однако лодочка словно совсем ему не подчинялась. Она мягко коснулась прибрежных камней. Мирон подошёл ближе, наклонился над бортом — и замер. На дне лодочки, уютно укутанная в тёмно-синий плед, лежала маленькая девочка лет двух или трёх.

По тёмно-синему пледу золотыми нитями вились завитки, переплетённые линии и маленькие звёзды.

А среди них золотым шитьём было выведено имя:

Арианна. Девочка открыла глаза. Голубые, удивительно ясные среди этой тёмной, громыхающей ночи. Она несколько мгновений с любопытством разглядывала бородатого незнакомца с фонарём, и вдруг улыбнулась. Так открыто и доверчиво, что Мирон невольно улыбнулся в ответ.

— Ну здравствуй, красавица, — тихо произнёс он. — И откуда же ты к нам такая приплыла?

Девочка протянула к нему маленькие ручки. Мирон осторожно подхватил её вместе с пледом и прижал к груди.

— Вот так встреча, — пробормотал он. — Принцесса без свиты, зато с характером!

Арианна тихонько засмеялась.

— Ах, ещё и смеёшься! — Мирон покачал головой. — Ну, принцесса-незнакомка, будем знакомы. Я Мирон. А ты, стало быть, Арианна.

Поправляя плед, он заметил на шее девочки необычный амулет. В золотистой оправе покоился глубокий тёмно-синий камень, внутри которого словно затаилась крошечная ночная звезда. Мирон нечаянно коснулся его пальцами. Камень был тёплым. Странно тёплым для такой холодной ночи.

Смотритель нахмурился, но девочка снова потянулась к его бороде и с неожиданной решимостью ухватилась за неё.

— Ай! Ну вот, — рассмеялся он. — Только познакоми-

лись, а ты уже командуешь!

Арианна довольно улыбалась. Мирон осторожно освободил бороду, укутал её плотнее и направился к тропинке, ведущей на маяк. Однако, сделав несколько шагов, остановился. Он обернулся к реке. Лодочка тихо покачивалась у берега. За ней лежала тёмная Ладва, а дальше — море, над которым постепенно расходились грозовые облака.

Никакого голубого сияния. Никаких странных огней. Только обычная осенняя ночь. И всё же Мирону никак не удавалось отделаться от ощущения, что там, над водой, он увидел не просто свет. На мгновение ему показалось, будто в самой темноте открылась дверь.

Дверь, которая уже успела закрыться. Он посмотрел на девочку, мирно устроившуюся у него на руках.

— Ну что, маленькая… — прошептал он. — Пойдём домой. Там теплее.

И зашагал к Белому Стражу. В ту ночь Мирон ещё не знал, что нашёл не просто потерявшегося ребёнка. Не знал, откуда пришла Арианна, кто вышил её имя золотом и какую тайну скрывал маленький синий камень. А далеко за его спиной Ладва продолжала свой древний путь к морю. Словно ничего не произошло.

Словно не она только что принесла к берегам Ладомора девочку, чья собственная дорога однажды изменит судьбы многих миров.

ГЛАВА I. Белый Страж

Спустя много лет туман стелился над Ладвой так низко, что вода почти сливалась с воздухом. В белой мгле таяли лодочные навесы, прибрежные ивы и крыши Рыбацкой слободы. У ног холодила роса; доносился плеск воды. Арианна стояла на мокром бревне и старалась не смотреть вниз.

— Ещё раз, — сказал Мирослав.

Она медленно повернула к нему голову.

— Я уже восемь раз сделала.

— Семь.

— Восемь.

— На четвёртом ты упала.

— Но до конца дошла.

Мирослав едва поднял бровь. Спор был окончен. Арианна вздохнула и поправила хват на деревянном мече. Бревно лежало невысоко. Упасть было неприятно, но не опасно. Мирослав хорошо умел выбирать между этими двумя вещами.

После ночного дождя кора стала скользкой. По обе стороны бревна на верёвках висели набитые песком мешки. Стоило задеть один — вскоре приходил второй. Арианна перенесла вес на переднюю часть стопы. Отец стоял в нескольких шагах от неё. Спокойный, как всегда.

Хотя бы раз мог сделать вид, что ему трудно.

— Готова? — спросил он.

— Нет.

Мешок уже летел ей в голову. Арианна пригнулась. Второй ударил в плечо. Нога скользнула по мокрой коре, тело качнулось, но она успела раскинуть руку и удержаться. В ту же секунду Мирослав бросил ей короткий деревянный клинок. Она поймала его левой рукой.

— Ты специально.

— Конечно.

— Это нечестно.

— Кто обещал честно?

Арианна открыла рот, чтобы ответить, но заметила: Мирослав больше не смотрит на неё. Он чуть повернул голову к тропе за домом. Она тоже прислушалась. Ветер шевелил мокрые листья. Внизу плеснула рыба. Где-то за домом стукнула дверца сарая. Больше ничего.

Она ощутила за спиной едва заметное движение воздуха и обернулась. Лишь после этого на тропе хрустнула ветка. Что её предупредило — слух, взгляд отца или что-то третье, — она не поняла.

Между деревьями показался Тихон с большой корзиной. Мирослав кивнул ему, а Арианна проводила взглядом: отец заметил человека раньше неё.

Мирослав взялся за верёвку одного из мешков.

— Подожди…

Поздно. Арианна ушла от удара, пропустила мешок перед собой и вдруг вместо того, чтобы бороться с движением

бревна, позволила ему повернуть её корпус. Получилось почти само. Мирослав поднял меч. На долю мгновения позже, чем следовало.

Деревянный клинок коснулся его плеча. Арианна замерла. Мирослав опустил взгляд на оружие. Потом посмотрел на неё. Вот сейчас.

Она ненавидела себя за то, что каждый раз ждала одного и того же. Он едва заметно кивнул.

— Лучше.

Арианна уставилась на него.

— Лучше?

— Да.

— Я тебя достала.

— Достала.

— Первый раз за три дня.

— Поэтому и лучше.

Она спрыгнула с бревна. Нога тут же поехала по мокрой траве. Арианна вскинула руки и чудом удержалась. Мирослав промолчал. Но угол его рта дрогнул.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Ты очень громко ничего не сказал.

Он протянул руку. Арианна сначала посмотрела на неё — из принципа, — потом всё-таки ухватилась и позволила стащить себя со скользкого склона.

Мирослав был высоким, широкоплечим, уже начинавшим

седеть у висков. В нём не было тяжёлой силы кузнеца или размашистой уверенности моряка. Он двигался экономно, словно заранее знал, куда поставит ногу и где окажется противник. В детстве Арианна была уверена, что все взрослые умеют так. Потом выяснилось — нет.

❦

Дом стоял почти у самой Ладвы, на краю Рыбацкой слободы. Нижний этаж из серого камня сложили задолго до появления Арианны в семье; деревянный верхний потемнел от дождей и морского ветра. За домом лежал луг, дальше начинался Велесов Бор.

Если выйти к воде и посмотреть вниз по течению, в ясную погоду можно было увидеть Белого Стража. Сейчас башню скрывал утренний туман. Зато из открытого окна кухни пахло свежим хлебом. Арианна прибавила шаг.

— Вот теперь быстро, — заметил Мирослав.

— Это необходимый навык.

— Особенно когда впереди завтрак.

— Ты сам учил правильно выбирать цель.

В кухне Лада как раз снимала с железного листа круглые лепёшки. Она напевала почти неслышно. Арианна узнала мелодию прежде, чем разобрала слова: мать пела её, когда за окнами бушевали зимние штормы и когда ждала кого-то из домашних с дороги.

Пока горит огонь в окне,

Дорога помнит обо мне.

Арианна подхватила последние ноты, не задумываясь. Потом увидела горячие лепёшки и мгновенно забыла о высоком искусстве.

— Руки, — напомнила Лада, не оборачиваясь.

Арианна остановилась у стола.

— Я ещё ничего не трогала.

— Ты посмотрела на хлеб.

— Смотреть тоже запрещено?

— Тебе — почти.

На столе теснились пучки трав, полотняные мешочки, ба-

ночки с мазями и деревянная ступка. На приготовленном для трав чистом полотне спала Дымка. Лада посмотрела на кошку.

— Дымка.

Никакой реакции.

— Дымка.

Одно ухо лениво повернулось.

— Она тебя слышит, — сказала Арианна.

— Она всегда меня слышит.

— Тогда почему не уходит?

— Потому что кошка.

Мирослав подошёл к умывальнику.

— И характер.

Дымка открыла глаза и посмотрела на Арианну. Потом на дверь. Потом снова на Арианну.

— Она наружу хочет.

Лада усмехнулась.

— И откуда ты это знаешь?

— По ней видно.

— Что именно?

Арианна задумалась. Объяснить было трудно. Она просто знала.

— Глаза у неё такие.

— Они у неё всегда такие, — сказал Мирослав.

— Нет.

Арианна открыла дверь. Дымка мгновенно поднялась, по-

тянулась всем телом и неспешно вышла во двор. Арианна победно посмотрела на отца.

— Видел?

— Совпадение.

— Завидуешь.

— Чему?

— Что я понимаю кошек.

— Постараюсь с этим жить.

Вымыв руки, Арианна вернулась к столу. Перед ней уже стояла миска каши, рядом лежали хлеб, сыр и мёд. Мирослав

ел молча. Лада первым делом заметила красную полосу на ладони дочери.

— Покажи.

Арианна спрятала руку.

— Да ничего.

— Аня.

Вот этот голос она знала. Рука сама оказалась на столе. Кожа у основания большого пальца была стёрта. Лада коснулась её пальцем.

— Меч?

— Бревно.

— Меч, — сказал Мирослав.

— Всё вместе.

Лада достала небольшую баночку.

— После еды намажешь.

— Само пройдёт.

— Разумеется. Многое проходит само. Иногда вместе с человеком.

Арианна посмотрела на мать.

— Это нечестный довод.

— Зато действенный.

Лада ещё раз осмотрела ладонь и, уже отпуская её, привычно провела большим пальцем по костяшкам дочери. Арианна ничего не сказала. Она отломила кусок хлеба. Пальцы сами коснулись амулета на груди. Металл был прохладным.

Камень в центре — тёмно-синий, густого глубокого цвета — всегда казался ей немного странным. Не блестящим. Не прозрачным. Иногда Арианне чудилось, что синева находится не на поверхности, а где-то внутри, гораздо глубже, чем позволяла толщина камня.

— Опять, — заметила Лада.

— Что?

— Амулет трогаешь.

Арианна убрала руку.

— Привычка.

— Знаю.

Мирослав поднял глаза. Всего на мгновение. Потом вернулся к завтраку. Об амулете Арианна знала немного. Он был на ней в ту ночь, когда Мирон нашёл её.

Как и ткань с вышитым золотой нитью именем.

Арианна. Лада и Мирослав имя не меняли.

«Если кто-то дал его тебе, — сказала когда-то Лада, — значит, наверное, хотел, чтобы оно осталось с тобой».

В детстве этого ответа хватало. Теперь всё чаще возникал другой вопрос. Если кто-то дал ей имя, завернул в дорогую ткань и надел на неё этот странный амулет — почему за ней так никто и не пришёл?

Она не любила долго об этом думать. Дом от таких мыслей не становился менее настоящим. Лада не переставала быть матерью, Мирослав — отцом, Мирон — дядей, Янко — Янко. Но вопрос оставался. Из дверей показалась Дымка. С по-

лёвкой в зубах.

❦

После завтрака Мирослав ушёл к лодочному сараю, а Лада занялась травами. Арианна переоделась и отправилась к Искре.

Кобыла приветственно ткнулась мордой ей в плечо, а затем деловито обыскала карманы. «Там ничего», — сказала Арианна и тут же выдала припасённую морковь. Искра взяла угощение с ладони. Арианна взялась за щётку; вскоре остались лишь шум Ладвы и размеренное движение руки.

— Он опять сказал «лучше», — сообщила Арианна.

Искра повела ухом.

— Вот именно.

Щётка прошла вдоль спины.

— Можно же хоть раз сказать: «Арианна, это было великолепно. Я потрясён. За всю жизнь не видел такого таланта».

Искра шумно выдохнула.

— Согласна. Было бы подозрительно.

Кобыла вдруг повернула голову и мягко коснулась лбом её плеча. Арианна на мгновение прислонилась щекой к её гриве.

— Ты хотя бы не споришь.

— Я бы тоже насторожился, — раздалось сзади.

Арианна резко обернулась. У входа стоял Янко со свёртком под мышкой. Ветер успел растрепать ему волосы, хотя от дома Мирона сюда было идти всего четверть часа.

— Давно стоишь?

— Достаточно.

— Сколько слышал?

— «Я потрясён».

Арианна прикрыла глаза.

— Забудь.

— Никогда.

— Янко.

— Анка, такие вещи надо хранить.

Она бросила в него щёткой. Янко поймал её на лету.

— Реакция лучше.

— Папа тренирует.

— Сочувствую.

Искра заметила свёрток и сделала шаг к Янко. Он поднял его выше.

— Нет. Это человеческое.

— Что там? — спросила Арианна.

— Пирог.

Она сразу протянула руку.

— Почему сразу не сказал?

— Хотел хоть минуту побыть интереснее пирога.

— Не получилось.

— Я так и думал.

❦

К Белому Стражу они пошли пешком. Туман отступал от реки, Рыбацкая слобода просыпалась. Пахло дымом, мокры-

ми сетями и свежей рыбой.

За последними домами слободы тропа поднялась над берегом. И там, впереди, наконец появился Белый Страж. Светлая круглая башня стояла на скалистом выступе между рекой и морем. У подножия прижимались к земле дом Мирона, сарай и маленький причал. Для Арианны маяк был одной из вещей, существование которых она никогда не подвергала сомнению.

Как Ладва. Как запах трав в комнате Лады.

Как голос Мирослава:

«Ещё раз».

Белый Страж просто был.

❦

Мирон сидел перед домом и чинил широкий кожаный ремень. Увидев их, он поднял голову.

— Наконец.

— Мы вовремя, — сказал Янко.

— Я не тебе.

Мирон перевёл взгляд на свёрток.

— Пирог донёс?

— Почти.

Мирон заглянул внутрь.

— Куда делся кусок?

— Пострадал при переходе.

— От кого?

— От меня.

— Хоть раз честно.

Мирон рассмеялся. Он был старше Мирослава, и всё же иногда сходство братьев проявлялось неожиданно — во взгляде, движении головы, линии скул. Только Мирон разговаривал за двоих. А временами и за целую рыбацкую артель.

— Аня, — сказал он, — брат опять с утра объяснял тебе, что жизнь тяжела?

— Он называет это тренировкой.

— В молодости он многое называл тренировкой.

Арианна сощурилась.

— А что он правда делал в молодости?

Мирон вновь занялся ремнём.

— Глупости.

— Какие?

— Молодые.

— Очень содержательно.

— С возрастом поймёшь.

Янко направился к сараю.

— Пойдём, Ань. Сейчас начнётся история про рыбу размером с торговый корабль.

— Она была меньше, — крикнул Мирон ему вслед. — Но ненамного.

Арианна осталась. Маяк возвышался прямо над ней. Она посмотрела вверх, на галерею под фонарём.

— Дядь Мирон?

— М-м?

— В ту ночь… когда ты меня нашёл. Страж горел?

Ремень в руках Мирона перестал скрипеть.

— Горел.

— И шторм был?

— Был.

— Сильный?

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Чего вдруг спрашиваешь?

— Просто вспомнила.

Мирон перевёл взгляд на реку. Туман там уже почти рассеялся.

— Странная была ночь.

Арианна сразу ухватилась за слово.

— Странная чем?

Мирон покачал головой.

— Давняя.

— Это не ответ.

— А я и не обещал отвечать.

Он улыбнулся, но слишком быстро.

— Иди помоги Янко, пока он действительно не разобрал мне сарай.

Арианна не двинулась.

— Ты что-то помнишь.

На этот раз Мирон посмотрел прямо на неё. В его лице не было испуга. Скорее сомнение — будто он сам не знал, насколько стоит доверять собственным воспоминаниям.

— Кое-что, — сказал он. — Только прошло много лет, Аня. Иногда память любит придумывать то, чего не было.

— А если не придумала?

— Тогда когда-нибудь разберёмся.

Это «когда-нибудь» ей не понравилось. Но давить дальше она не стала. Пока.

❦

У Белого Стража они провозились почти до полудня. Янко проверял привод поворотного механизма. Арианна подавала инструменты и слушала Мирона, рассказывавшего об устройстве фонаря как о старом знакомом. Потом поднялись наверх. С высоты Ладомор казался другим.

Ладва блестела между крышами. Старый мост тёмной дугой пересекал воду. За ним теснился Старый город, а ближе к морю над гаванью стоял лес мачт. На другом краю видимости начинался Велесов Бор. Арианна первым делом нашла взглядом их дом. Отсюда он казался неожиданно маленьким.

— Странно, — сказала она.

— Что? — спросил Янко.

— Отсюда всё маленькое.

Мирон прислонился к каменной стене.

— Это потому, что мы высоко.

Арианна повернулась.

— Спасибо.

— Обращайся. Я многое знаю об устройстве мира.

Янко вдруг указал на горизонт.

— Смотри.

Далеко в море белел парус. Арианна прищурилась.

— Торговый?

— Может быть.

— Откуда?

— А я откуда знаю?

— Ты сын смотрителя маяка.

— А ты дочь Мирослава. Скажи, сколько на нём вооружённых людей.

Она толкнула Янко локтем.

— Дурак.

Арианна снова посмотрела на корабль. Куда он идёт?

Какие города видел?

Какие языки слышали люди на его палубе?

Какие земли начинаются там, где заканчиваются знакомые карты Саввы?

Она не заметила, как пальцы опять коснулись амулета. Мирон заметил. И промолчал.

❦

После обеда Арианна и Янко пошли домой не сразу. От маяка они спустились между скалами к небольшой закрытой бухте. Тропа сюда была почти незаметна. Они нашли её ещё детьми и с тех пор считали своей, хотя прекрасно понимали, что море не признаёт ничьей собственности. Внизу, над водой, стоял старый полусгнивший причал.

Когда-то здесь, должно быть, швартовались лодки. Теперь

сюда приходили чайки, иногда рыбаки — и они двое. Арианна села на край, свесив ноги над водой. Янко устроился рядом. Некоторое время они молчали.

Вода тихо ударяла о сваи.

— Знаешь, куда я хочу? — наконец сказал Янко.

— Куда?

— Везде.

Арианна повернулась к нему.

— Очень точный маршрут.

— Зато честный.

— А если выбрать?

Янко задумался.

— Сначала вдоль берега на юг. Потом острова. А дальше…

— Заблудиться.

— Почему сразу заблудиться?

— Потому что дальше у тебя обычно начинается «куда-нибудь».

— Я ориентируюсь лучше тебя.

— На воде.

— И в лесу.

— Кто прошлой весной три раза вывел нас к одному и тому же дубу?

— Дубы были похожи.

— Янко, это был один дуб.

— Недоказуемо.

Арианна рассмеялась.

Через некоторое время Янко спросил:

— А ты?

— Что я?

— Куда хочешь?

Она посмотрела на воду. Ответ почему-то не приходил сразу.

— Не знаю.

— Вот.

— Что «вот»?

— Моё «везде» уже звучит разумнее.

— Нет.

Она помолчала.

— Просто хочу увидеть, что там дальше.

Янко посмотрел туда же. За бухтой лежало море. Дальше — горизонт.

— Там много всего.

— Откуда знаешь?

— Мирон рассказывал.

— Мирон рассказывал про рыбу размером с лодку.

— Рыба была настоящая.

— Конечно.

Наступила та спокойная тишина, какая бывает между давно близкими людьми.

— Когда-нибудь уедем, — сказала Арианна.

Янко повернул голову.

— Вместе?

Она пожала плечами.

— Если не будешь отставать.

— Анка…

— Что?

— Я старше тебя.

— На несколько месяцев.

— Очень важных месяцев.

— Обязательно запишу.

— Где?

— На твоём надгробии.

Он толкнул её плечом. Она ответила сильнее. Янко качнулся над водой. Арианна мгновенно схватила его за рубаху.

— Ты идиот?!

Он выпрямился и засмеялся.

— Испугалась.

— Я представила, что придётся объяснять твоему отцу, куда ты делся.

— А обо мне не переживала?

— Тебе в таком случае было бы уже всё равно.

Янко посмотрел на неё чуть дольше, чем обычно. Что-то на миг изменилось в его лице. Но мгновение прошло.

— Значит, всё-таки вытащила бы.

— Сначала немного посмеялась бы.

— Жестокая.

— Зато честная.

Они просидели на причале до тех пор, пока солнце не опустилось к крышам Ладомора.

❦

Когда Арианна вернулась, Ладва уже стала золотой. Дымка сидела на заборе. Искра паслась за сараем. Из кухонной трубы поднимался ровный дымок. Мирослав стоял возле лодочного сарая и строгал тонкую планку.

Арианна вошла во двор.

— Я дома.

— Вижу.

— Даже не спросишь, где была?

— А потом на старом причале, — продолжил Мирослав.

— Откуда ты знаешь? — Арианна остановилась.

Мирослав кивнул на её сапоги.

— Белая крошка.

Арианна посмотрела вниз. На коже действительно осталась светлая каменная пыль.

— Такая только на тропе под маяком, — добавил он.

— Это нечестно.

— Что?

— Ты всё замечаешь.

Мирослав чуть дольше обычного смотрел на неё.

— Не всё.

Он отложил нож.

— Каким путём возвращались?

— Берегом.

— По верхней тропе?

— Да.

— Кого встретили?

— Никого. Рыбаков видели внизу.

— Кто-нибудь шёл следом?

Арианна нахмурилась.

— За нами?

— Да.

— Зачем кому-то идти за нами?

Мирослав медлил с ответом, и Арианну это насторожило.

— Я хочу знать, замечаешь ли ты людей вокруг себя.

— Это опять тренировка?

— Иногда всё — тренировка.

— Даже прогулка?

— Особенно прогулка.

Она закатила глаза.

— Нет. Никого не было.

— Хорошо.

Арианна уже направилась к дому, когда отец окликнул её.

— Аня.

Арианна обернулась. Мирослав бросил ей небольшой предмет. Она поймала. Новая кожаная накладка на ладонь. Точно по размеру.

Она посмотрела на отца.

— Ты сделал?

— Старая протёрлась.

— Я не просила.

— Знаю.

Он снова принялся за работу. Она сжала кожу в пальцах. Иногда Мирославу было проще целый вечер работать ножом по дереву и подгонять кожу, чем сказать несколько обычных слов. И, пожалуй, Арианна уже начинала понимать этот язык.

— Завтра всё равно победю.

Мирослав даже не поднял головы.

— Побежу.

— Вот ещё.

— Тогда точно нет.

Арианна улыбнулась и вошла в дом. Лада помешивала что-то в горшке. Дымка каким-то образом уже сидела на лучшем стуле.

— Руки, — сказала Лада.

— Я только вошла.

— Потому и мой.

За окном темнела Ладва. А потом далеко на берегу вспыхнул Белый Страж. Луч медленно прошёл над водой, скользнул по оконному стеклу и исчез. Через несколько мгновений вернулся. Арианна остановилась у окна.

Где-то под маяком находился их с Янко причал. За маяком начиналось море. А за морем — мир, которого она ещё не знала. Она коснулась синего камня на груди. Он был холодным.

Арианна всё ещё смотрела туда, где море сливалось с небом.

❦

Несколько дней спустя ветер переменился ещё до полудня. Над Ладвой светило солнце, но на краю Синеморья уже тяжелела свинцовая полоса облаков. Лада первой заметила перемену: она заворачивала в полотняную салфетку хлеб, сыр и тёплые лепёшки.

— Анечка, плащ возьми.

Арианна, уже собиравшаяся выйти, остановилась.

— Зачем?

— Дождь будет.

Она выглянула в окно. Над домом было почти чистое небо.

— Где?

— Пока далеко.

— Тогда пусть там и остаётся.

С другого конца кухни Мирослав поднял глаза от поплавка, который правил тонким ножом.

— Возьми.

Арианна посмотрела на него.

— И ты?

— Ветер повернул.

— Вы сговорились.

Лада протянула ей свёрток.

— Шестнадцать лет пытаюсь.

Арианна всё-таки сняла плащ с крюка у двери.

— Если дождя не будет, вечером потребую извинений.

— Если дождя не будет, испеку пирог.

— Какой?

Лада улыбнулась.

— Вот и закончился спор.

Она уже открыла дверь, когда отец окликнул:

— Аня.

Арианна обернулась. Он кивнул на её пояс. Нож висел слишком свободно. Она подтянула ремень.

— Сама заметила.

— После меня.

— Мелочи.

— До темноты домой.

— Знаю.

— Если Мирон скажет, что погода меняется, слушай его.

Арианна приложила ладонь к груди.

— Я всегда слушаю взрослых.

Лада тихо рассмеялась. Мирослав выдержал паузу.

— Старайся говорить правду хотя бы перед выходом из дома.

— Иногда слушаю.

— Уже лучше.

На крыльце ждал Янко.

— Наконец.

— Меня задержали любящие родители.

— Мирон просто сказал: «Иди».

❦

Белый Страж встретил их ветром с моря. На воде проступили короткие тёмные полосы. Мирон возился с ящиком у сарая, но, заметив сына и Арианну, сразу посмотрел на небо. На каменном парапете под фонарём сидел большой чёрный ворон. Он смотрел прямо на Арианну.

— Он опять здесь, — сказала Арианна.

Мирон поднял голову.

— Грай.

— Его так зовут?

— Я так зову. Возражений от него пока не поступало.

Грай наклонил голову.

— Давно прилетает?

— Несколько лет. Иногда исчезает надолго, потом возвращается и ведёт себя так, словно это я живу у него на маяке.

— Похоже на Дымку.

— Умные существа быстро понимают устройство мира.

Янко подошёл ближе.

— Мне кажется, я ему не нравлюсь.

Грай каркнул. Мирон кивнул.

— Разумная птица.

— Вот видишь? — сказал Янко Арианне. — Вся семья против меня.

— Грай тебе не семья.

— Пока.

Ворон ещё немного наблюдал за ними. Потом неожиданно расправил крылья. Не к морю. К лесу. Мирон проследил за ним взглядом.

Арианна заметила это.

— Что?

— Ничего.

Но Мирон всё ещё смотрел вслед птице. Потом перевёл глаза на море.

❦

Со стороны Ладомора Белый Страж казался простой башней с огнём наверху. Внутри теснились верёвки, шестерни, противовесы, масляные резервуары и отражатели. Чтобы

свет дошёл до моря, всё это должно было работать исправно.

Мирон поднял небольшую зеркальную створку.

— Вот эта направляет свет к западному проходу.

Арианна провела пальцем по потемневшему металлу.

— А остальные?

— Разные участки берега. В ясную ночь разницы почти не заметишь. В тумане или дожде — ещё как.

Он отпустил створку.

— Маяк ведь только издалека красивый.

— Разрушаешь легенду.

— Вблизи всегда кто-нибудь таскает масло и отмывает копоть.

Мирон протирал отражатель.

— Только сначала выучи, что чем называется.

— Зачем?

— Чтобы корабли не разбивались из-за твоего «вон того железного».

Арианна улыбнулась.

— Ты всё превращаешь в ответственность?

— Нет.

Мирон поднял банку с маслом.

— Иногда в работу.

Он помолчал и добавил:

— Свет сам не горит, Ань.

Снаружи ударил ветер. Мирон посмотрел на окно.

— Людям в море надо знать, что кто-то на берегу не спит.

Арианна хотела что-то ответить, но снизу раздался голос:

— Эй!

Янко выглянул.

— Добран.

Через несколько минут в башню вошёл широкоплечий парень с длинной деревянной планкой на плече. Добран был немногим старше Янко, но относился к этим месяцам как к важному жизненному достижению.

— Отец прислал, — сообщил он Мирону. — Для нижней створки.

Мирон осмотрел дерево.

— Хорошая работа.

Добран довольно улыбнулся.

— Я выбирал.

Янко поднял голову.

— Стоял рядом, пока выбирал твой отец?

— Советовал.

— Он слушал?

— Иногда.

Арианна усмехнулась.

— Раз уж ты такой взрослый и полезный, — сказал Мирон Добрану, — помоги поставить планку. А вы двое, хватит спорить. Придержите отражатель.

❦

Ближе к полудню Мирон отправил их в гавань за запасными фитилями. Добран пошёл с ними: ему всё равно было на

верфь. По Морской улице они спустились к воде, навстречу гомону Ладомора.

Гремели телеги, перекликались грузчики, на верфи били молотки, снасти стучали о мачты. Пахло смолой, рыбой и солью. У «Седого Карася» стояла Милена с корзиной хлеба.

— Вот вы где.

— Искала? — спросила Арианна.

— Нет. Но теперь могу сделать вид, что да.

На щеке Милены остался след муки. Добран поставил коробку фитилей на землю.

— Помочь?

Милена посмотрела на корзину. Потом на него.

— Справишься?

— Конечно.

Она молча передала её. Добран взял корзину свободной рукой и едва заметно изменился в лице. Янко кашлянул.

Милена толкнула дверь.

— Несите, взрослые мужчины.

В таверне было шумно даже днём. У окна двое купцов считали деньги. Несколько рыбаков спорили о вчерашнем улове. На маленькой площадке у стены молодой музыкант настраивал струнный инструмент. Милена сразу посмотрела туда. Арианна заметила.

— Сегодня играют?

— Вечером. Те, что приехали с севера.

Голос Милены стал чуть быстрее.

— Пойдёшь?

— Если мама отпустит.

— Отпустит.

— Откуда знаешь?

— Потому что иначе ты всё равно будешь стоять под окном.

Милена улыбнулась.

— За это я тебя и люблю, Ань.

Добран наконец поставил корзину.

— А меня?

Милена повернулась.

— А тебя за что?

— Найдёшь.

— Не обещаю.

Из дальнего угла донёсся громкий спор моряков о судне, едва не севшем на мель у восточного берега. Добран прислушался.

— Врут.

— Ты там был? — спросила Арианна.

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Там другая глубина.

Янко посмотрел на него внимательнее.

— Вообще-то да.

Добран мгновенно расправил плечи.

— Видите?

Милена вздохнула.

— Всё. Теперь до вечера не замолчит.

В эту секунду наружная дверь резко хлопнула. В таверну ворвался порыв ветра. Пламя в светильниках дёрнулось. Музыкант перестал настраивать инструмент и посмотрел в окно. Арианна тоже.

За облаками ещё светило солнце, но море уже потемнело. Арианна вспомнила плащ и слова Лады: мать опять оказалась права.

Неприятно.

❦

На улице ветер ударил в лицо так, что пришлось отвернуться. Над морем поднималась тёмная стена.

— К маяку, — сказал Янко.

На этот раз никто не спорил. Добран оставил фитили у портового мастера и побежал с ними. Милена осталась возле гавани.

— Я предупрежу людей у причалов!

— Не лезь на мол! — крикнул Янко.

— Сама знаю!

Они побежали. К Белому Стражу добрались до дождя, хотя ветер на последних шагах едва давал идти. Мирон ждал у башни.

— Быстро внутрь.

Никакой улыбки. Никаких баек.

— Янко, подними штормовой сигнал. Аня — масло на-

верх. Добран, со мной.

Это был уже другой человек. Арианна схватила две небольшие канистры. Ветер завыл внутри каменной шахты. Первые капли забарабанили по окнам. Янко дёрнул верёвку, и над башней поднялся тёмный штормовой знак.

А потом небо провалилось. Дождь пришёл почти сплошной стеной. За несколько минут исчез дальний берег. Гавань превратилась в серое пятно. Даже море за устьем стало трудно отличить от неба.

❦

Мирон зажёг огонь раньше обычного. В такой мгле ждать сумерек было нельзя. Арианна помогала ему подавать масло, когда Янко вдруг прижался лицом к стеклу.

— Лодка.

Мирон резко повернулся.

— Где?

— Западнее буя.

Он подошёл к окну. Сначала Арианна ничего не видела. Только дождь. Потом между двумя серыми полосами мелькнул тёмный парус. Небольшая рыбацкая лодка.

Волна бросила её в сторону.

— Их сносит к камням, — сказал Янко.

Мирон выругался.

— Тревогу.

Добран бросился к колоколу. Через несколько секунд над мысом прокатился тяжёлый удар. Раз. Пауза. Раз.

Пауза. В гавани услышат. Если дождь не заглушит. Если люди успеют. Мирон повернул рычаг западной отражательной створки.

Механизм дёрнулся. Замер. Он попробовал ещё раз. Ничего.

— Что? — спросила Арианна.

— Закусило.

Он быстро открыл боковую панель. Один из канатов слетел с направляющей и застрял между колесом и рамой. Арианна сразу увидела щель.

— Я достану.

— Подожди.

— У меня рука пролезет.

— Аня.

Она остановилась. Мирон разгрузил противовес, закрепил стопор и проверил раму: теперь она не должна была сдвинуться, пока Арианна освобождала канат.

— Добран!

Тот уже бежал обратно.

— Держи раму. Обеими руками. Если пойдёт — всем весом назад.

Добран упёрся ногами в пол. Мирон перехватил страховочный канат и ещё раз проверил механизм. Только после этого посмотрел на Арианну.

— Теперь.

Она просунула руку в узкий просвет. Металл был холод-

ным и мокрым. Пальцы нащупали канат. Арианна потянула. Он не поддался.

Сильнее.

— Арианна.

Полное имя остановило её быстрее окрика. Она подняла глаза.

— Не рви, — сказал Мирон. — Освободи.

Арианна заставила себя выдохнуть. Не доказать, что может. Сделать правильно. Она ослабила натяжение, чуть приподняла верёвку, повернула кисть. Канат вышел из щели.

— Есть.

— Руку.

Арианна мгновенно отдёрнула ладонь.

— Добран, держи!

Мирон снял стопор. Рама рванулась. Добран качнулся, но удержал её. Створка медленно повернулась. Луч Белого Стража прорезал серую мглу в сторону западного прохода.

Янко не отходил от окна.

— Вижу их.

Арианна подбежала к нему. Лодка появилась снова. Теперь её нос разворачивался.

— Увидели свет, — сказал Янко.

Из гавани выходила спасательная лодка. На причале суетились люди. Среди них Арианна заметила светлую косынку Милены.

Она бегала между портовыми рабочими, показывая что-

то в сторону воды.

— Милена там.

Янко коротко кивнул. Дождь хлестал по стеклу. Спасательная лодка подошла к рыбакам. Волна скрыла обе. Потом ещё одна.

Когда луч Белого Стража прошёл над волнами, Арианна заметила под водой короткую синюю вспышку, словно далёкая молния ударила не сверху, а из глубины. Ни Янко, ни Мирон, следившие за спасением рыбаков из башни, этого не заметили. Она попыталась вглядеться ещё раз, но море уже было обычным и грозным.

Арианна сжала кулаки. Из серой воды проступила мачта рыбацкой лодки, следом — нос спасательной. Спасатели разворачивали обе к гавани.

Мирон медленно выдохнул. Янко опустился на лавку. Добран сел прямо на пол. Несколько секунд никто не говорил.

— Я совершенно не испугался, — сообщил наконец Добран.

Арианна посмотрела на него.

— Конечно.

— Вообще.

— Особенно сейчас видно.

Он провёл ладонью по мокрым волосам.

— Я просто промок.

— Изнутри тоже?

Добран подумал.

— Возможно.

Янко неожиданно рассмеялся. Тихо. Потом Арианна тоже. Не потому, что было особенно смешно. Просто напряжение наконец отпустило.

Мирон посмотрел на них.

— Теперь можно.

❦

Шквал быстро ушёл. Через час дождь стих до мороси, на западе проступили золотые полосы света. Рыбацкую лодку уже вытянули к причалу; в гавань возвращались люди.

Милена появилась у маяка мокрая до нитки.

— Вы живы?

Добран выжал рукав.

— Как видишь.

— Жаль.

— Я тоже рад тебя видеть.

Она стукнула его кулаком по плечу и почти сразу повернулась к Арианне.

— Ань.

Подошла. Обняла. Арианна сначала удивилась, потом тоже обхватила её руками.

Милена выдохнула ей в плечо:

— Я думала, там рама…

Она не договорила.

— Всё уже закончилось.

Милена отстранилась.

— У тебя кровь.

На пальцах Арианны тянулась тонкая царапина. Она только теперь её заметила.

— Ерунда.

Мирон вышел из башни с небольшим чайником.

— Если все живы, предлагаю отметить.

Добран оживился.

— Чем?

— Горячей водой.

— Сильный праздник.

— С травами.

Арианна сразу узнала запах.

— Мама?

— Передала утром.

Мирон разлил отвар по кружкам.

— Сказала: «Если погода испортится».

Арианна взяла свою.

— Ненавижу, когда она права.

— Привыкай.

Они поднялись на верхнюю площадку. Ветер здесь ещё был сильным, но больше не рвал одежду. Ладомор внизу блестел после дождя. На реке один за другим зажигались огни. Некоторое время никто не говорил.

Даже Добран. Янко стоял возле парапета.

— Если бы свет не повернулся…

Мирон отпил из кружки.

— Но повернулся.

— А если бы нет?

— Тогда в гавани сделали бы всё, что могли.

Янко нахмурился.

— Иногда маяк — это всё, что человек видит?

Мирон посмотрел на море.

— Иногда.

Внизу волны разбивались о камни.

— Бывает, берег исчезает. Бывает, звёзд не видно. Иногда человек вообще уже не понимает, куда его несёт.

Он положил ладонь на светлый камень парапета.

— Тогда остаётся один огонь.

Арианна подняла глаза на фонарь.

Мирон сказал негромко:

— Пока Белый Страж горит, дорога домой остаётся открытой.

Никто не пошутил. Арианна посмотрела вниз. На Ладву. На Рыбацкую слободу. На маленький отсюда дом у воды.

Ещё вчера Белый Страж просто был. Теперь она впервые подумала о людях, для которых его свет мог означать разницу между морем и домом. Над башней хлопнули крылья. Грай вернулся. Он сел на дальний край парапета, встряхнул мокрыми перьями и оглядел всех по очереди.

Мирон посмотрел на него.

— Ну конечно. Когда всё закончилось.

Ворон каркнул. Добран усмехнулся.

— Говорит, что всё контролировал.

Арианна посмотрела на Грая. Тот повернул голову. И задержал на ней взгляд дольше обычного.

❦

К дому Арианна вернулась уже после наступления темноты. Лада открыла дверь раньше, чем дочь успела постучать.

— Анечка…

И сразу обняла. Крепко. Арианна замерла.

— Мам, я вся мокрая.

— Мне всё равно.

— Ты потом сама будешь ругаться из-за пола.

— Буду.

Мирослав сидел за столом. Не встал. Ничего не спросил. Просто смотрел на неё. От этого Арианна насторожилась.

Лада стянула с неё плащ.

— Садись.

Арианна села.

Мирослав заговорил:

— Что произошло?

— Ты уже знаешь про шторм.

— Про шторм знаю.

Пауза.

— Расскажи, что произошло с тобой.

Арианна коротко пересказала работу у заевшей створки: Добран держал раму, Мирон — канат, а она помогала вернуть свет.

— Противовес разгрузили? — спросил Мирослав.

— Мирон разгрузил.

— Ты проверила?

Арианна нахмурилась.

— Он сказал, что разгрузил.

— Я спросил, проверила ли ты.

— Нет.

Мирослав откинулся чуть назад.

— Вот это ошибка.

Раздражение вспыхнуло сразу.

— Но он был разгружен.

— В этот раз.

— Пап…

— Если бы стопор сорвало?

— Не сорвало.

— Если бы?

— Мирон был рядом.

— Мирон не остановил бы раму рукой.

Арианна сжала губы.

— Но ничего не случилось.

— Именно поэтому сейчас можно понять, что было сделано неправильно.

Раздражение после утренних тренировок вернулось — только сильнее.

— Мы помогли им.

— Да.

— Свет повернулся.

— Да.

— Лодка вернулась.

— Да.

— Тогда почему ты опять говоришь только о том, что я сделала неправильно?

Лада замерла возле стола. Мирослав молчал. Арианна уже почти пожалела, что сказала это вслух.

Но продолжила:

— Если всё получается — «лучше». Если нет — разбираем каждое движение.

— Аня…

Лада произнесла это очень тихо.

— Нет, мам. Я правда хочу понять.

Она снова посмотрела на отца.

— Тебе вообще бывает достаточно?

Мирослав не ответил сразу.

Потом сказал:

— Нет.

Арианна даже растерялась.

Он продолжил:

— Когда дело касается того, вернёшься ли ты домой, мне никогда не будет достаточно.

В комнате стало совсем тихо. Мирослав опустил взгляд на её поцарапанную руку.

— Ты сегодня помогла повернуть свет. Это правда.

Она молчала.

— И сделала это хорошо.

Он едва заметно поморщился, словно само слово далось труднее, чем должно было.

Но тут же добавил:

— Однако в следующий раз сначала убедись, что механизм безопасен.

Арианна хотела возразить. Не стала.

Мирослав продолжил:

— Страх заставляет человека двигаться быстро. Иногда слишком быстро. Ты увидела проблему и полезла её решать.

— А что надо было делать?

— То же самое.

Она подняла глаза.

— Только сначала подумать.

Он опёрся ладонями о стол.

— Твоя задача — не доказать, что можешь. Твоя задача — сделать так, чтобы после этого ты могла сделать что-нибудь ещё.

Арианна посмотрела на его руки. Правая была сжата. Слишком сильно. Костяшки побелели. И только теперь она поняла.

Он боялся. Не сердился. Не просто обучал. Боялся. Как умел.

Лада поставила перед дочерью кружку.

— Пей, Анюточка.

Арианна обхватила горячую глину ладонями. Пахло мятой и горькими травами.

— Я поняла, — сказала она.

Мирослав разжал руку. Кивнул.

— Вот это и запомни.

❦

Ночью ветер окончательно стих. Арианна лежала в постели, укрывшись до подбородка. Дымка свернулась у неё в ногах. Из приоткрытого окна пахло мокрым деревом, землёй и рекой. Сон не приходил.

Перед глазами снова появлялась рыбацкая лодка. Серый дождь. Створка. Канат под пальцами. Мирон был прав.

Мирослав тоже. Это немного раздражало. Она повернулась на бок. Дымка недовольно шевельнулась.

— Прости.

Кошка приоткрыла глаз. Посмотрела на неё. И снова уснула. Арианна улыбнулась. Через окно был виден небольшой кусок ночного неба.

И далеко — свет Белого Стража. Луч появлялся над Ладвой, исчезал и снова возвращался.

«Пока Белый Страж горит, дорога домой остаётся открытой».

Теперь эта фраза звучала иначе. Не как красивая история Мирона. Где-то сегодня люди действительно искали этот свет. Внизу тихо плеснула Ладва. Снаружи раздалось короткое карканье.

Арианна приподняла голову. На краю крыши на мгновение обозначился тёмный силуэт. Грай. Или просто ворон, похожий на него. Птица взмахнула крыльями и исчезла в темноте.

Арианна снова легла. И впервые за весь вечер подумала не о том, что сделала правильно или неправильно. Она подумала о рыбаках. Сейчас они тоже были где-то под крышей. Дома.

ГЛАВА II. Ладомор

Через несколько дней после шторма Ладомор вернулся к привычной жизни. Только новая доска в борту спасённой лодки напоминала о буре. Арианна узнала её сразу.

Она задержала взгляд на свежем дереве, пока Лада укладывала в небольшую тележку корзины с сушёными травами.

— Не смотри так, — сказала мать.

— Как?

— Будто собираешься проверить каждую доску.

— Я просто смотрю.

— Конечно. А теперь возьми корзину у двери, Анюшечка.

Арианна подняла плетёную корзину и тут же перехватила её обеими руками.

— Что там?

— Крапива, зверобой, мята, две банки мази и то, куда тебе пока не надо запускать пальцы.

— Почему сразу пальцы?

— Потому что я тебя растила.

У порога сидела Дымка и внимательно наблюдала за сборами. Арианна посмотрела на кошку.

— Даже не думай.

Дымка медленно моргнула.

— Она ничего не делает, — заметила Лада.

— Именно. Это подозрительно.

Арианна поставила корзину в тележку и наклонилась к кошке.

— Мы на рынок. Ты остаёшься.

Дымка отвернулась.

— Обиделась.

— Переживёт.

— Ты жестокая мать.

Лада посмотрела на дочь.

— Я сейчас не уверена, о какой из вас речь.

Из сарая вышел Мирослав, вытирая руки куском полотна.

— Всё взяли?

— Почти, — ответила Лада.

— Нож? — спросил Мирослав, оглядев её пояс.

— Здесь.

Он кивнул на кожаный мешочек с монетами у двери.

— Возьми свои деньги. Купишь, что понадобится.

— А если ничего не понадобится?

— Вернёшь.

— А если понадобится всё?

— Тогда научишься выбирать, — сказал отец. Лада улыбнулась: — Сегодня у тебя ещё одна тренировка.

Арианна спрятала кошелёк за пояс.

— Ты с нами?

— Позже приду в город.

— Зачем?

— Дела.

Она подождала. Мирослав тоже.

— Очень подробный ответ.

— Я старался.

Лада взялась за вторую ручку тележки.

— Пойдём, Анечка. Пока вы не начали выяснять, кто из вас упрямее.

Арианна толкнула тележку к дороге.

— Это и так известно.

— Мне — да, — сказала Лада.

❦

У Старого моста Рыбацкая слобода уступала место камен-

ным домам и мастерским. За рекой начинался Ладомор — шумный, тесный, полный обещаний. Арианна всегда задерживалась посередине моста, чтобы посмотреть на оба берега.

На центральной опоре виднелся почти стёртый знак — несколько неглубоких линий, соединённых так, что рисунок уже трудно было восстановить целиком. Арианна в детстве не раз спрашивала, что он означает. Мирон говорил, что это метка старых строителей. Кто-то из рыбаков уверял, что знак появился ещё до моста. Савва однажды сказал, что обе версии одинаково удобны, когда никто ничего не знает.

Наверное, поэтому Арианна продолжала смотреть на него каждый раз.

— Под ноги, — сказала Лада.

— Я и смотрю.

— На опору моста.

— Она тоже внизу.

Лада только покачала головой. У противоположного края моста их окликнули.

— Лада!

К ним шёл мужчина в синей рыбацкой куртке, смутно знакомый Арианне по слободе. Он пристально смотрел на неё. Подойдя, снял шапку.

— Аня.

— Доброе утро.

Мужчина остановился и какое-то время мял шапку в руках.

— Я хотел сказать… Мирон рассказал, кто был наверху.

Арианне сразу стало неловко.

— Там все были. Янко лодку увидел. Добран держал раму. Мирон всё делал. А из гавани за вами вообще другие люди вышли.

— Знаю.

— Тогда…

Он протянул ей руку.

— Спасибо.

Арианна посмотрела на его ладонь и всё-таки пожала.

— Не за что.

— Есть за что.

Он кивнул Ладе и пошёл дальше. Несколько шагов мать молчала. Арианна не выдержала.

— Что?

— Ничего.

— Ты сейчас как папа.

— Не оскорбляй меня с утра.

Арианна фыркнула.

У Речных ворот Лада спросила, трудно ли дочери принимать благодарность.

— Немного. Мы же не ради этого всё делали, — призналась Арианна.

— Конечно. Но человеку иногда важно сказать «спасибо», чтобы самому поставить точку. Не отнимай у него эту возможность.

— Никогда так не думала.

— Для этого матери и существуют. И ещё чтобы заставлять тебя брать плащ, — добавила Лада.

Они прошли под аркой Речных ворот. И город сразу стал громче.

❦

На Ладном Торге гремели телеги; пахло хлебом, копчёной рыбой и заморскими пряностями. Арианна помогла Ладе разложить мази и травяные сборы так, чтобы солнце не попадало на пузырьки.

За мазью пришёл старик с больным коленом, за травами — женщина с кашлем. Молодого грузчика с порезанной рукой Лада заставила остановиться и позволить ей перевязать рану.

Ближе к полудню подошла пожилая женщина в выцветшем платке.

— Ладушка, того сбора бы… который в прошлый раз.

Лада без вопросов достала небольшой мешочек. Женщина высыпала на ладонь несколько медных монет. Их не хватало.

— Остальное потом, — сказала Лада.

— Не знаю, когда смогу.

— Значит, когда сможешь.

— Лада…

— Возьми.

Женщина прижала свёрток к груди, тихо поблагодарила и

ушла. Арианна проводила её взглядом.

— Почему не отдала просто так?

Лада поправила ряд пузырьков.

— Потому что она не просила милостыню.

— Но денег всё равно не хватило.

— Хватит позже.

— А если нет?

Лада посмотрела на дочь.

— Тогда позже и решим.

Арианна не отступала.

— Ты ведь могла вообще ничего не брать.

— Могла.

— Тогда почему?

Лада ненадолго задумалась, будто выбирала не ответ, а его точность.

— Помочь человеку — не всегда значит сделать всё за него, Анечка. Иногда важно оставить ему возможность самому участвовать в собственной жизни.

Арианна покрутила в пальцах завязку своего кошелька.

— И ещё, — добавила Лада, — если сегодня я раздам весь запас бесплатно, через неделю мне будет нечем помочь тому, кто придёт следующим.

— Значит, доброта должна считать монеты?

— Иногда должна.

— Звучит некрасиво.

— Зато работает.

Арианна вздохнула. Утром Мирослав учил её выбирать, теперь Лада — тоже, но совсем иначе.

— Ань!

— Ань! — Милена шла через площадь со свёртком ткани под мышкой.

— Можно украсть её ненадолго? — спросила она у Лады.

— Насколько ненадолго?

— Если отвечу честно, вы не разрешите.

Лада улыбнулась и кивнула дочери:

— Иди, пока покупателей мало.

Милена взяла Арианну под руку и повела к соседним рядам.

❦

Неприятностью, как выяснилось, был торговый ряд с тканями.

— Только посмотри, — сказала Милена, разворачивая мягкую голубую ткань.

— Это ткань. Я смотрю.

— Цвет тебе идёт.

— Я даже не собираюсь её надевать.

— А ты пока не мешай мне воображать.

— Анка, — раздалось сбоку.

Арианна обернулась. Янко стоял возле торговца орехами. Рядом с ним был Добран, уже что-то жующий из бумажного кулёчка.

— Вы откуда?

— Из гавани, — ответил Янко. — Добран только что определил происхождение приближающегося корабля по одному виду мачты.

— Не по одной мачте.

— По двум?

— Я сказал, что он пришёл издалека.

— Смелая версия, — сказала Арианна.

Добран невозмутимо жевал орехи.

— Таких судов в нашей гавани ещё не было.

— Вы можете хоть пять минут не говорить о кораблях? — спросила Милена.

С дальнего края площади донёсся портовый колокол: один длинный удар и два коротких. Добран мгновенно повернул голову.

— Входит судно.

Милена вздохнула.

— Всё. Я вас потеряла.

Янко уже смотрел в сторону Морской улицы.

— Пойдём, Анка?

Арианна оглянулась на Ладу. Та заметила её и махнула рукой: иди.

— Пойдём.

❦

В гавани собирались люди. Торговые суда приходили в Ладомор часто, однако этот корабль выделялся даже издалека.

Корпус был тёмным, с узкой светлой полосой вдоль борта. Паруса имели непривычный крой, а на носу вместо знакомой резной птицы или зверя возвышалась вытянутая деревянная фигура, смысл которой Арианна не смогла понять.

— Я же говорил, — сказал Добран.

— Что корабль не местный? Это заметно, — отозвалась Арианна.

У ограждения разгружали тёмное судно. Моряки в длинных лёгких куртках говорили на незнакомом резком наречии; Янко не смог определить, откуда они пришли.

Милена разглядывала тюки с тканями, а Добран — непривычные паруса.

Грузчики вынесли несколько деревянных ящиков. Один поставили ближе остальных. Арианна увидела на его боку выжженный знак. Круг и несколько расходящихся от него линий. Ничего сложного. Обычная торговая метка — наверное. И всё-таки она замолчала. Ей вспомнилась почти стёртая резьба на Старом мосту.

Пальцы сами коснулись амулета под рубахой. Знак был не похож на символы вокруг синего камня. Если смотреть прямо — совсем не похож. Но в том, как линии соединялись друг с другом, было что-то неприятно знакомое. Не рисунок. Скорее привычка руки того, кто его придумал.

— Ань?

Янко смотрел на неё.

— Что?

— Ты исчезла.

— Я стою рядом.

— Телом — да.

Она указала на ящик.

— Видишь метку?

Он присмотрелся.

— Вижу.

— На что похожа?

— На торговый знак.

— Ещё?

Янко снова посмотрел.

— Ни на что.

Добран подошёл ближе.

— Может быть знак владельца корабля.

— Или порта, — сказала Милена.

— Вы раньше такое видели?

Все трое покачали головами. Арианна достала амулет из-под воротника и быстро сравнила.

Нет. Не одно и то же. Она уже почти рассердилась на себя за придуманный смысл, когда один из чужеземных моряков заметил её интерес. Арианна указала на метку и вопросительно посмотрела на него. Мужчина ответил длинной фразой на своём языке.

Она беспомощно развела руками. Он повторил медленнее. Лучше не стало. Наконец моряк показал сначала на ящик, затем куда-то за море, словно это всё объясняло. Арианна улыбнулась и кивнула из вежливости.

— Теперь ясно? — спросил Янко.

— Полностью.

— Что он сказал?

— Что мы оба плохо знаем языки.

Портовый служащий подошёл к ограждению.

— Молодёжь, не стойте у разгрузки.

— Мы не мешаем, — сказал Добран.

— Пока. Вот и сохраните успех.

Они отошли. Арианна оглянулась ещё раз. Два грузчика уже подняли ящик. Через несколько секунд знак исчез среди других тюков и бочек.

Незнакомец с корабля смотрел поверх голов грузчиков, словно успел заметить амулет Арианны. Она подняла голову — он уже отвернулся. Может, случайность. И всё же у неё похолодели ладони.

❦

— Я знаю, куда ты пойдёшь, — сказал Янко, когда они поднимались обратно по Морской улице.

— Куда?

— К Савве.

— Почему?

— У тебя лицо.

— Какое ещё лицо?

— Книжное.

Добран рассмеялся.

— Это что значит?

— Когда она видит что-то непонятное, а потом решает, что ответ обязан лежать в какой-нибудь старой книге.

— Обычно лежит.

— Иногда под тремя другими книгами.

Милена вздохнула.

— Всё. Её можно не ждать.

Добрану нужно было возвращаться на верфь, Милене — к семье. Янко проводил Арианну до начала Книжного переулка.

— Я сама дойду.

— Я знаю.

— Тогда почему идёшь?

— Хочу убедиться, что ты действительно зайдёшь к Савве, а не полезешь на чужой корабль.

— Я об этом даже не думала.

Янко посмотрел на неё.

— До этой секунды.

Арианна толкнула его плечом.

— Иди к Мирону.

— Уже иду, Анка.

В двух поворотах от рынка начинался тихий Книжный переулок. Верхние этажи старых домов нависали над мостовой,

в окнах лежали свитки и карты. Лавку Саввы Ратича отмечала вывеска с раскрытой книгой. Над дверью звякнул колокольчик.

Из глубины помещения донеслось:

— Если продавать — оставьте у двери. Если покупать — входите. Если спорить о цене — у меня плохое настроение.

— А если просто пришла?

Показалась седая голова.

— Аня. Тогда настроение пока можно не портить.

Савва вышел из-за полки. Худой, немного сутулый, с растрёпанными серыми волосами и пальцами, испачканными чернилами, он всегда выглядел так, будто только что вспомнил важную мысль и тут же забыл, откуда она взялась.

— Почему вы уверены, что что-то случилось? — спросила Арианна.

— Потому что ты вошла и даже не заметила новых карт. Ну, рассказывай, — сказал Савва.

Она описала корабль и знак на ящике. Савва подвинул ей кусок бумаги.

— Нарисуй.

Арианна вывела по памяти несколько линий.

— Примерно так.

Он долго смотрел на рисунок.

— Не знаю.

— Даже приблизительно? — разочарованно спросила Арианна.

Савва повернул бумагу боком.

— Может быть торговая метка. Знак семьи. Порта. Купеческого дома. Или что-нибудь, чего я никогда не видел.

Арианна нахмурилась. Её пальцы снова коснулись амулета. Савва заметил движение.

— Покажи-ка.

Она не сразу поняла.

— Что?

— Подвеску.

Арианна достала амулет. Синий камень поймал свет из окна и на мгновение стал почти прозрачным по краям. Савва перестал улыбаться.

— Можно?

Она сняла цепочку и положила амулет ему на ладонь. Он повернул металл к свету. Провёл ногтем вдоль тонкой насечки, потом поднёс ближе к глазам.

— Любопытно.

— Что именно?

— Для начала — металл: я такого не встречал, — ответил Савва.

— Работа хорошая. Очень точная. Следов грубой ковки почти нет.

— Велесийская?

— Не похожа на обычную местную работу. Но это ничего не доказывает.

Он задержался на знаках вокруг камня.

— И письмо мне незнакомо. Если это вообще письмо.

— Вы никогда не видели таких символов?

— Именно таких — нет.

Арианна заметила: Савва всё ещё задумчиво вертит амулет.

— Но что-то похожее встречали?

— В старых книгах и на картах иногда встречается похожий способ строить знаки: круги, развилки, линии, которые будто обозначают не вещи, а отношения между ними. Дороги, границы, направления. Иногда — просто украшение. Это очень широкое сходство, Аня.

Он положил рядом её рисунок с ящика.

— Вот это может быть родством. А может быть тем, что две разные руки однажды придумали провести линию от круга.

— То есть сходство ничего не доказывает?

— Пока нет. Хорошо, что ты ещё умеешь сомневаться в собственных догадках.

— А если связь всё-таки есть?

Савва вернул ей амулет.

— Тогда она не исчезнет оттого, что ты не объявишь её истиной сегодня.

Она надела цепочку.

— Вы знаете, что он был со мной, когда меня нашли?

— Знаю.

— И ни разу не пытались понять, что это?

— Пытался. Давно. Ничего умного не нашёл.

Это удивило её больше всего.

— Почему вы тогда ничего не сказали?

— Ты была ребёнком, Аня. А теперь спрашиваешь.

— Если найдёте что-нибудь новое, скажете?

— Непременно.

Она улыбнулась и направилась к двери.

Уже у двери Савва окликнул:

— Аня.

Она обернулась.

— Не всякая похожесть — след. Но и не всякий след заметен с первого раза.

— Это вы сейчас помогли или запутали?

— Я книжник. Мне разрешено и то и другое.

❦

После лавки шум рынка показался особенно громким. Арианне не хотелось сразу возвращаться к рядам, и она свернула к Велесовой Роще.

Роща находилась внутри старых городских стен, и это всегда казалось ей немного невозможным. Вокруг менялись дома, горели и строились лавки, прокладывали водостоки, расширяли улицы. А несколько древних деревьев продолжали стоять здесь, будто город когда-то вырос вокруг них и так и не решился потребовать место обратно.

За низкой оградой становилось прохладнее. Шум Ладного Торга отступал. В центре рос старый дуб. У его корней стоя-

ла потемневшая деревянная фигура Велеса, возле источника лежали простые подношения: кусок хлеба, горсть орехов, немного шерсти, маленькая резная птица. Велимир сидел на скамье и чинил плетёную корзину.

— Аня, — сказал Велимир, не прекращая плести корзину.

— Можно посидеть? — спросила она.

Велимир улыбнулся.

— Садись.

Арианна села рядом. Некоторое время он продолжал работать, не задавая вопросов.

— Савва не знает, что означают знаки на моём амулете, — сказала Арианна.

— По крайней мере, он не придумал ответа.

— А если никто не знает уже очень давно?

— Остаются следы: песни, камни, обычаи. Иногда они помнят больше людей.

— Значит, Велесия помнит?

— Иногда. А иногда люди слышат лишь то, что им удобно.

Она провела большим пальцем по краю амулета.

— Я хочу знать, откуда он.

Велимир кивнул.

— И кто оставил меня в лодке.

Он снова кивнул.

— Вы не скажете, что всему своё время?

— Могу, если тебе станет легче.

— Не станет.

— Тогда не буду.

Арианна посмотрела на него.

— А если ответ окажется плохим?

— Он всё равно будет ответом.

— Вот и я так думаю.

— Тогда ищи.

— И всё?

— Вопрос уже существует, Аня. Запретить его поздно.

Она улыбнулась. Именно поэтому ей нравилось приходить сюда. Не потому, что Велимир знал ответы. Потому что не притворялся, будто знает.

❦

К Ладе Арианна вернулась ближе к вечеру. На прилавке осталось меньше половины утреннего товара.

— Нагулялась? — спросила мать.

— Была у Саввы.

— Это не ответ.

— Потом у Велимира.

— Тогда всё ясно.

Арианна начала складывать пустые корзины.

— Мам.

— М-м?

— Ты когда-нибудь видела такие знаки, как на моём амулете, где-нибудь ещё?

Руки Лады остановились всего на мгновение.

— Нет.

— Точно?

Лада посмотрела прямо на неё.

— Анечка, если бы я знала что-нибудь важное об этой вещи, я бы сказала тебе.

Не «когда-нибудь». Не «потом». Просто сказала бы. Арианна кивнула.

— Ладно.

Они погрузили корзины в тележку и двинулись через площадь. Возле Дома Совета стояло несколько человек. Среди них Арианна увидела Мирослава. Он разговаривал с Радогостом.

Радогоста знали почти все в Ладоморе. Седой, высокий, в простой тёмной одежде, он больше походил на мастера, чем на главу совета. Арианна замедлила шаг: в его разговоре с отцом было что-то необычное.

Радогост не распоряжался — слушал. Мирослав что-то объяснял, указывая на гавань; глава совета спрашивал, затем кивнул. На прощание Радогост первым протянул ему руку. Тут он заметил Ладу и Арианну.

— Добрый вечер.

— Радогост, — ответила Лада.

Он посмотрел на Арианну.

— Слышал про Белого Стража.

Она уже начинала подозревать, что история будет преследовать её дольше самого шторма.

— Там много кто помогал.

— Мне так и рассказали.

Радогост чуть улыбнулся.

— Полезная привычка — помнить остальных.

Мирослав взялся за ручку тележки.

— Давай.

— Мы сами донесём.

— Знаю.

И всё равно повёз. Радогост посмотрел на него.

— Я учту то, что ты сказал насчёт западной стороны.

— Лучше проверьте ещё раз до следующего шторма.

— Проверим.

Пауза была короткой, но в ней чувствовалось что-то старое и привычное.

— Рад был увидеться, Мирослав.

— И я.

Они разошлись. Арианна подождала несколько шагов.

— Почему Радогост спрашивал именно тебя? — не выдержала Арианна.

— О повреждениях у западного причала. Я был там во время шторма, — ответил Мирослав.

Она поняла по его тону, что большего объяснения сегодня не получит.

❦

На Медной улице Мирослав свернул к кузнице Боривоя.

— Мне на минуту.

Лада посмотрела на тележку.

— Подождём.

Из мастерской доносился размеренный звон металла, и жар чувствовался ещё у двери. Боривой вышел из глубины кузницы, вытирая ладони о кожаный фартук. Широкоплечий, с короткой тёмной бородой и вечным выражением человека, которому любой предмет проще исправить молотом, он кивнул Мирославу.

— Готово.

Из-под прилавка он достал небольшой металлический крюк с новым креплением. Мирослав проверил край пальцем.

— Хорошо.

— Ещё бы.

За спиной Арианны один из подмастерьев разворачивался с длинной железной полосой на плече. Она услышала свист воздуха почти одновременно с движением. Не отступила назад. Шагнула вбок, повернув корпус, и подняла левую руку к лицу. Полоса прошла в нескольких пальцах от плеча.

Подмастерье побледнел.

— Простите!

— Ничего.

Боривой смотрел не на железо. На неё.

— Хорошо ушла.

— Папа заставляет.

— Вижу.

Его взгляд переместился к Мирославу.

— Школа узнаётся.

Арианна тут же повернулась.

— Какая школа?

Боривой задержался всего на мгновение. Мирослав ничего не сказал.

— Его, — ответил кузнец. — Чья же ещё?

— А его кто учил?

— Разные люди.

— Очень конкретно.

Боривой усмехнулся.

— По этой части тебе лучше мучить отца.

— Я мучаю. Он стойкий.

— Знаю.

Одно короткое слово прозвучало чуть серьёзнее, чем всё остальное. Мирослав положил деньги на прилавок.

— Пойдём.

Уже у двери Боривой окликнул:

— Мирослав.

Отец обернулся. Кузнец бросил быстрый взгляд на Арианну, потом снова на него.

— Ничего. Потом.

— Тогда потом.

Они вышли. Арианна прошла несколько шагов молча.

— Вы взрослые нарочно разговариваете загадками? — спросила Арианна.

— Некоторым это даётся от природы, — ответила Лада. Мирослав промолчал.

❦

Вечером Милена позвала Арианну в «Седого Карася» послушать приезжих музыкантов. Лада разрешила, но велела вернуться до ночи.

— И возьми плащ, — добавила она.

— Там ни облачка!

— Именно так ты говорила в прошлый раз.

Арианна не стала спорить. У дверей появился Мирослав.

— Куда идёшь?

— К Милене, потом в «Карася».

— Иди, — ответил он. Арианна подозрительно посмотрела на отца: слишком легко отпустил.

❦

Вечером «Седой Карась» становился совсем другим местом. Днём здесь ели, спорили о цене рыбы и заключали сделки. Теперь столы отодвинули к стенам, возле очага освободили место, и таверна сделалась похожа на маленькую площадь под крышей.

Музыкантов было четверо: мужчина со струнным инструментом, женщина с небольшой флейтой и двое молодых парней с барабаном и свирелью. Милена сидела почти у самой площадки.

— Ань!

— Ты опоздала на половину песни, — сказал Янко.

— Значит, услышу лучшую половину, — ответила Арианна и села рядом.

Музыка началась снова. Сначала медленная, почти тягучая. Потом барабан сменил рисунок, и мелодия пошла быстрее. Милена слушала не так, как остальные. Она следила за руками музыкантов, ловила моменты, когда флейта входила после струны, едва заметно отбивала пальцами ритм по колену.

Арианна наклонилась к ней.

— Ты хочешь так играть?

Милена не сразу ответила.

— Что?

— Играть. По-настоящему.

Она посмотрела на площадку.

— Хочу.

— Давно?

— Достаточно.

— Почему не говорила?

Милена пожала плечами.

— Хотеть легко.

— А потом?

— Потом надо понять, что с этим делать.

Она сказала это спокойно, но Арианна услышала то, что осталось за словами: семья, пекарня, знакомая жизнь, чужие города, дорога.

— Разберёшься, — сказала она.

Милена усмехнулась.

— Ты всегда так уверена, когда дело касается чужой жизни.

Арианна уже хотела ответить и остановилась. Утренние слова Лады вдруг вернулись слишком вовремя. Помочь — не всегда значит сделать всё за человека.

— Ладно, — сказала она. — Тогда скажи сама, когда захочешь что-нибудь делать.

Милена посмотрела на неё внимательнее.

— Договорились.

И слегка толкнула плечом. Добран тем временем поднялся.

— Милена.

— Что?

— Танцевать.

— Ты умеешь?

— Конечно.

Янко тихо кашлянул.

— Что? — спросил Добран.

— Ничего.

Милена протянула руку.

— Пойдём. Пока я не передумала.

Через несколько шагов Добран наступил ей на ногу.

— Ай!

— Это было случайно.

— Мы ещё даже не начали.

— Я выбирал позицию.

Янко закрыл лицо ладонью. Милена посмотрела на Добрана.

— Ещё раз — и выберешь позицию за столом.

— Теперь всё будет идеально.

Идеально не стало, но вскоре они всё-таки поймали ритм. Арианна улыбнулась.

— Что? — спросил Янко.

— Ничего.

— У тебя опять лицо.

— Какое?

— Опасно довольное.

— Не выдумывай.

Некоторое время они молча слушали музыку.

Потом Янко спросил:

— Савва что-нибудь сказал про знак?

Арианна повернулась.

— Откуда знаешь, что я к нему пошла?

— Книжное лицо никуда не делось.

— Нет такого лица.

— Хорошо.

Она коротко рассказала о разговоре. Про неизвестный металл. Про непонятные символы. Про то, что сходство может ничего не значить. Янко выслушал без шуток.

— А ты сама что думаешь?

Арианна коснулась амулета и тут же заметила это движе-

ние. Убрала руку.

— Не знаю.

— Тогда пока не знаешь.

— Очень мудро.

— Я весь день готовился.

Она улыбнулась. Музыка продолжалась, моряки спорили о дальних берегах, а Добран доказывал Милене, что первый неудачный шаг был частью неизвестного танца. Арианне стало легче: весь Ладомор жил обычным вечером и вовсе не обязан был знать о её амулете и чужеземном знаке.

❦

Домой они пошли втроём. У Старого города Милена свернула к своему переулку.

— До завтра, Ань.

— До завтра.

Милена посмотрела на Янко.

— Доведёшь её?

Арианна возмутилась:

— Я сама умею ходить.

— Я не тебя спросила.

И скрылась за углом прежде, чем Арианна успела ответить. Янко усмехнулся.

— Слышала?

— К сожалению.

Они вышли на Старый мост. Ночью он казался ещё старше. Под арками темнела Ладва, за спиной мерцали огни

гавани, над мачтами чужеземного корабля горели несколько незнакомо расположенных фонарей. Впереди, далеко за крышами, проходил луч Белого Стража. Арианна остановилась у центральной опоры. Тот самый стёртый знак едва угадывался в камне.

Днём она прошла мимо него почти по привычке. Теперь посмотрела внимательнее.

— Опять знак? — спросил Янко.

— Просто смотрю.

Он встал рядом.

— Похож?

Арианна сравнила в памяти старую резьбу, рисунок на ящике и тонкие линии вокруг своего амулета.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что иначе ты бы не спала всю ночь.

Она толкнула его плечом.

— Всё равно не буду.

— Тогда зря я старался.

Они пошли дальше. Тайна амулета и метка на чужеземном грузе не стали понятнее. Но Арианна запомнила, как Боривой узнал движения Мирослава и как внимательно слушал его Радогост.

Раньше Арианне казалось, что Ладомор она знает целиком: Рыбацкую слободу, мост, рынок, гавань, старые улицы,

Белый Страж за городом. Теперь знакомые места будто отодвинулись друг от друга, оставив между собой пространство для вещей, которых она раньше не замечала. У дома впереди горело окно. А за спиной, в гавани, стоял чужой корабль.

Арианна посмотрела сначала на один свет, потом на другой. Дом оставался там же. Просто мир вокруг него стал немного больше.

❦

В ту ночь Арианна долго не могла уснуть. Перед глазами стояли чужеземный корабль, знак на ящике и лицо Саввы, на мгновение утратившее привычную насмешливость. За окном шуршали листья, в комнате пахло сушёной мятой. Когда она наконец задремала, шум Ладвы исчез — будто кто-то бесшумно закрыл окно.

Она стояла посреди площади огромного города. Но смотрела на неё не своими глазами: мостовая казалась необъятной, ступени — высокими, а собственная ладонь, сжимавшая тёплые пальцы женщины, была совсем маленькой.

Город сиял в солнце. По широким улицам между белокаменными дворцами двигались украшенные экипажи. Над деревьями поднимались башни с тонкими золочёными шпилями; между ними тянулись галереи, опирающиеся на лёгкие арки. В садах били фонтаны, а за ними, на возвышении, располагался замок такой величины, что Арианна не могла охватить его взглядом. Множество окон горело отражённым светом; высокие крыши были выложены голубоватой чере-

пицей. На балконах колыхались тяжёлые цветочные гирлянды.

Её вели по широкой лестнице, покрытой светлым ковром. Девочка поднимала ноги старательно, по одной ступеньке за раз. Женщина рядом засмеялась — тихо, ласково.

— Подожди, не торопись. Я рядом.

Арианна узнала голос прежде, чем поняла слова. От него сжалось сердце: словно ей снова стало три года и всё, чего она боялась, можно было прогнать одним прикосновением.

За высокими дверями открылся дворцовый зал. Пол из белого и розового мрамора отражал ряды хрустальных люстр. В золотых капителях колонн переливался свет, а потолок, расписанный небесными облаками и летящими птицами, уходил в такую высоту, что девочка запрокинула голову. Между колоннами стояли статуи, украшенные самоцветами; на стенах мерцали мозаики, от которых вся комната казалась наполненной солнцем. Даже вода в неглубоких фонтанах у окон искрилась, будто в неё бросили горсть кристаллов.

Женщина присела перед ней, расправила складку на рукаве маленького платья. Тёмные волосы упали ей на плечо; Арианна успела увидеть золотую вышивку, очертание щеки, но лицо всё время ускользало, как отражение в потревоженной воде.

— Мама? — спросила девочка.

— Я здесь, моя маленькая.

Откуда-то за спиной донёсся другой голос — мужской, глубокий и тёплый:

— Опять убежала от няньки? Сейчас весь дворец поставишь на уши.

Смеялась и женщина. Мужчина поднял девочку на руки; она ухватилась за его воротник. Арианна отчаянно пыталась повернуться, увидеть лицо, запомнить хотя бы глаза, но вместо черт оставались лишь тепло ладоней да запах кожи и незнакомых цветов.

— Смотри, что я тебе принёс, — сказал он.

В его раскрытой ладони лежала маленькая деревянная птичка с подвижными крыльями. Девочка потянулась к игрушке. В этот миг снаружи прозвенел колокол — далёкий, торопливый. Мужчина поднял голову. Улыбка исчезла из его голоса.

— Не сейчас…

Двери зала распахнулись, и внутрь вошёл поток холодного воздуха. Блеск люстр потускнел. Женщина крепче обняла Арианну, и сон оборвался на несказанном слове.

Она проснулась в своей комнате, в Ладоморе. На подоконнике белел первый свет утра. Дымка спала у её ног. Арианна положила ладонь на амулет: маленький синий камень был холодным. Она помнила мрамор, золото, игрушечную птицу — и два голоса. Лиц не помнила.

Некоторое время она лежала неподвижно. Потом взяла лист бумаги и нарисовала, как сумела, высокие двери дворца

и птичку с раскрытыми крыльями. Она не знала, было ли это воспоминание или сон, сотканный из услышанных сказок. Но когда попыталась повторить вслух слово «мама», голос женщины снова прозвучал у самого уха.

Арианна сложила рисунок и спрятала между страницами тетради. Ладу она любила всем сердцем. От этого желание однажды увидеть женщину из сна не становилось меньше — и почему-то было стыдно в нём признаваться.

ГЛАВА III. Пещера Семи Эх

Ночной дождь стих лишь под утро. Арианна у крыльца тщетно пыталась счистить с сапога налипшую глину.

— Через десять минут снова испачкаешь, — заметила Лада, выставляя две корзины с мешочками, ножом, бечёвкой и припасами.

— Возле Ягодных полян после дождя должна подняться таволга. Посмотри и медуницу у берёзовой гривы.

— Медуница уже отходит.

— Поэтому говорю «посмотри», а не «принеси».

— Это ловушка?

— Настоящей ловушкой были бы сушёные корни в кладовой, — ответила Лада.

На подоконнике за дверью сидела Дымка и смотрела на мокрый двор с таким выражением, будто дождь был личным оскорблением. Арианна наклонилась к ней.

— Пойдёшь с нами?

Дымка отвернулась.

— Я так и думала.

— Она умнее вас, — сказал Мирослав.

Он появился из-за сарая с коротким топориком за поясом и охапкой мокрых веток. Положил их под навес и посмотрел на корзины.

— Куда?

— Ягодные поляны, — ответила Лада. — За травами.

Мирослав перевёл взгляд на Арианну.

— Одна?

— С Янко.

— Тогда почти одна.

С дорожки донеслось:

— Я всё слышал!

Через калитку вошёл Янко. На плече у него висел небольшой свёрток, за поясом — нож, а в руке он держал лёгкую верёвку.

— Видишь? — сказала Арианна. — Он даже подготовился.

Мирослав посмотрел на верёвку.

— Зачем?

Янко пожал плечами.

— После дождя склоны скользкие. Мирон говорит, верёвка ещё никому не мешала.

— Мирон иногда бывает прав.

— Я ему передам. Он обрадуется.

Мирослав подошёл ближе к Арианне.

— Дальше Ягодных полян не уходите.

— Мы не собирались.

— В Волчью балку не спускайтесь. После ливня там глина едет.

— Знаю.

— И в пещеры не лезьте.

Арианна подняла брови.

— Какие пещеры?

— Любые.

— Очень точная инструкция.

Мирослав не улыбнулся.

— После такого дождя под землёй вода приходит позже, чем сверху. Иногда через несколько часов.

Янко кивнул.

— Понял.

Арианна тоже кивнула, уже серьёзнее.

— Поняла.

— До вечернего света домой, — добавил Мирослав.

— Мы же за травами идём, а не на войну.

— Вот и постарайтесь не перепутать.

Лада протянула дочери корзину с хлебом и сыром.

— И не забудьте поесть. В прошлый раз принесли хлеб обратно.

— А пирог есть? — спросил Янко, заглянув внутрь.

— Янко, — строго произнесла Лада.

— Всё, понял. Поедим.

У калитки Мирослав ещё раз посмотрел на небо:

— Если снова потянет с моря — сразу назад.

— Хорошо, — ответила Арианна без обычной шутки.

❦

После дождя лес пах мокрой корой, травой и грибами. Капли с веток сыпались за ворот. Арианна уже промокла по

плечи и перестала обращать внимание. Янко — нет.

— Уже третий куст облил меня с головы до ног, — пожаловался Янко.

— Наверное, у него была причина.

— Какая?

— Подозрительное у тебя лицо, — сказала Арианна. Янко покачал головой.

К Ягодным полянам они шли через лес за тренировочной поляной. Местами приходилось перелезать через корни и поваленные стволы, обходить затопленные участки тропы. На мокром стволе Янко поскользнулся и чудом удержался. Арианна остановилась.

— Ничего не говори.

— Я даже не успела.

— Но собиралась.

— Конечно.

— Вот поэтому и не говори.

Она прошла по тому же стволу, расставив руки, и легко спрыгнула на землю. Янко посмотрел на неё.

— Ты специально.

— Что?

— Прошла красиво.

— Я просто прошла.

— Нет. Это было оскорбительно красиво.

Арианна рассмеялась. Лес поредел, и впереди открылась Ягодная поляна с высокой мокрой травой и кустами. Лада

оказалась права: таволга поднялась почти по пояс.

— Теперь работаем, — сказала Арианна, показывая на таволгу.

— А я надеялся, что мы просто погуляем и скажем, будто ничего не нашли.

— Мама сразу поймёт.

— Страшный человек, — вздохнул Янко.

Они разошлись по краю поляны. Арианна не срезала траву сразу. Сначала осматривала стебли, выбирала сильные, не тронутые насекомыми, оставляла молодые растения и не брала слишком много с одного места. Лада учила её этому с детства.

«Если берёшь у леса всё, в следующий раз он тебе ничего не даст».

В детстве Арианна была уверена, что мать говорит буквально. Теперь знала, что смысл проще. И, пожалуй, важнее.

— Анка.

Она подняла голову. Янко стоял в нескольких шагах у края поляны и показывал вниз. На влажной земле между травой тянулась цепочка следов. Небольшие. Узкие.

— Лиса, — сказала Арианна.

— Свежие?

Она присела. Края отпечатков ещё не успели осыпаться, внутри блестела вода.

— После дождя.

— Очень точное определение.

— Хочешь точнее — спроси у неё.

— Если найдёшь, обязательно.

Следы уходили к молодому ельнику. Арианна смотрела туда ещё несколько секунд. В глубине что-то мелькнуло. Рыжее. Она выпрямилась.

Между двумя тёмными стволами стояла лисица. Тонкая, мокрая после дождя, с тёмными лапами и настороженными ушами. Расстояние было большим, но Арианна отчётливо видела глаза. Жёлто-карие. Лисица смотрела прямо на неё.

— Янко.

— Вижу.

Они оба замерли. Животное не убегало. Несколько мгновений лес словно тоже остановился. Потом лисица чуть повернула голову, шагнула назад и исчезла между елями так тихо, будто её там и не было. Янко выдохнул.

— Красивая, — сказал Янко.

— Да, — ответила Арианна, всё ещё глядя между елями.

— Только не говори, что хочешь за ней идти.

— Не хочу. Просто интересно.

— Но не пойдём?

— Не пойдём. Пока.

— Вот и хорошо, — вздохнул Янко.

Арианна толкнула его плечом.

❦

К полудню корзина наполнилась наполовину. У старой берёзовой гривы они нашли медуницу, набрали листьев мали-

ны и несколько знакомых Арианне грибов для Лады. Потом сели под большой сосной перекусить.

— Мы взрослеем, — сказал Янко, откусывая хлеб.

— Потому что вспомнили про обед?

— В прошлом году забыли.

— К тридцати научимся брать кружки, — сказала Арианна.

Они немного помолчали под сосной. Янко лёг на спину, глядя на медленно расходящиеся облака.

— Лада просила проверить ещё мох у каменной гряды, — вспомнила Арианна.

— Тебя нельзя отпускать за травами. Ты выполняешь поручения.

— Ужасный недостаток.

Она бросила в Янко шишку. Тот поймал её, не открывая глаз.

— Слабо.

Вторая шишка попала ему в плечо. Янко сел:

— Война? Мирослав был прав.

За следующей поляной поднималась каменная гряда. Сосны сменялись елями, из склона выступали серые пласты камня. После дождя по ним текли тонкие ручьи — прежде Арианна их здесь не видела.

Мох стал почти изумрудным. У основания склона слышалась вода.

— Там поток, — сказал Янко.

— Раньше не слышала.

За валунами обнаружилась тёмная щель, достаточно широкая, чтобы пройти пригнувшись. Над входом в сером камне белели старые царапины. Янко остановился.

— Пещера Семи Эх.

Арианна посмотрела на вход.

— Это она?

— Мирон показывал издалека, когда я был маленький.

— Ты не заходил?

— До первого зала. С ним.

— И правда семь эх?

— Я был лет семь. Мне казалось, там их сто.

Из глубины тянуло холодом. Арианна подошла ближе. Внутри пахло мокрым камнем.

— Только посмотрим первый зал, — сказала она.

Янко медленно повернул голову.

— Что сказал Мирослав?

— «В пещеры не лезьте».

— Точно.

— Он имел в виду после дождя.

— Сейчас после дождя.

— Я знаю.

Они помолчали. Арианна сделала ещё полшага к входу. Янко вздохнул.

— Анка.

— Что?

— У тебя опять лицо.

— Какое?

— Плохое для моего будущего.

Она улыбнулась.

— Первый зал. Пять минут.

— Это так обычно и начинается.

— Что?

— То, за что потом взрослые разговаривают очень тихо.

Арианна посмотрела внутрь. Ей действительно хотелось войти. Не из-за амулета. Не из-за странного знака на чужеземном ящике. Просто потому, что перед ней было место, где она ещё не была.

Тёмное отверстие в знакомом лесу. Неизвестность размером всего в несколько шагов. Она сняла корзину с плеча и поставила под выступом.

— Пять минут.

Янко посмотрел на неё, потом на вход.

— Если нас убьёт, Мирослав меня воскресит и убьёт ещё раз.

— Скорее наоборот.

— Спасибо.

Он всё-таки снял с плеча верёвку.

— Тогда хотя бы нормально.

❦

Первый зал оказался больше, чем Арианна ожидала. Дневной свет доходил сюда лишь узкой зеленоватой поло-

сой. В глубине, где начинались два коридора, тьма лежала почти осязаемо, а с высокого свода падали редкие капли. Янко зажёг огарок свечи.

— Пять минут, — напомнил он.

— Ты уже третий раз говоришь.

— Потому что ты ещё ни разу не согласилась.

Арианна улыбнулась и шагнула в середину зала.

— Эй!

Голос раскатился под сводами.

«Эй… эй… эй…»

Они считали отражения, сначала смеясь, потом невольно прислушиваясь. Седьмое эхо пришло позже остальных.

Оно произнесло:

«Арианна».

Не её весёлым голосом. Женским, усталым, будто кто-то обращался к ней с огромного расстояния. Она обернулась к Янко.

— Ты это слышал?

Он не ответил сразу. Медленно поднял свечу. На потолке чернели трещины, между которыми свисали острые каменные зубья. Там было слишком темно, чтобы что-нибудь разглядеть.

— Кто здесь? — спросил Янко.

Пещера отозвалась его словами. Шесть раз. Седьмой голос повторил только последнее:

«Здесь».

Прямо над ними камень негромко скрипнул. Что-то тяжёлое переместилось по потолку, и на плечо Арианны упала тёплая капля. Они одновременно попятились.

— Выходим, — сказал Янко.

Сверху раздалось протяжное царапанье. Не осыпался камень; кто-то медленно провёл по нему когтями, словно выбирал место, за которое удобнее ухватиться. А потом из тьмы вспыхнули два огонька. Синие. Холодные. Они находились слишком высоко.

— Янко…

— Вижу.

— Что это?

Ответ пришёл его собственным голосом:

«Что это?»

Свод ожил. Тень скользнула между выступами, и на пол посыпалась каменная крошка. Тварь сорвалась сверху без предупреждения. Янко успел толкнуть Арианну в сторону. Там, где она стояла, что-то с треском ударило в пол. При свете покатившейся свечи они увидели существо целиком.

Оно держалось на четырёх конечностях, но ни одна не сгибалась так, как должна была. Передние суставы выворачивались наружу. Узкая, вытянутая спина была покрыта мокрой серой кожей. Длинные пальцы заканчивались тёмными крючьями, а голова качалась слишком низко, словно не держалась на шее. Два синих глаза горели собственным светом.

Существо раскрыло рот. Внутри шевельнулся длинный

тёмный язык.

— Аня, назад, — сказал Янко.

Тварь произнесла голосом Мирослава:

«Аня».

И бросилась. Янко выдернул нож и встал поперёк прохода. Когти прошли так близко к его лицу, что Арианна услышала свист воздуха. Следующий удар разорвал ткань на левом плече; кровь сразу проступила под пальцами.

— Беги! — крикнул он.

— Не оставлю!

Тварь метнулась на стену, будто для неё не существовало тяжести, перевернулась и понеслась по потолку. Когти стучали часто, дробно, словно по камню бросили пригоршню костей. Арианна сорвала свечу с пола, прикрыла пламя ладонью и шагнула в широкий проход.

— Сюда!

Янко, стискивая нож, отступил за ней. Позади взвизгнуло что-то нечеловеческое. Они побежали, ударяясь плечами о мокрые стены.

❦

У подземного ручья стало холоднее. Вода бежала в узкой каменной борозде, а за ней темнела боковая галерея. Из глубины доносился гул, которого прежде не было. Янко остановился у поворота, пытаясь перевести дыхание. Левый рукав пропитался кровью.

— Покажи, — сказала Арианна.

— Потом. Надо добраться до выхода.

В проходе за их спинами вспыхнули два синих огня. Тварь висела под сводом неподвижно. Она дождалась, пока они посмотрят, и медленно разомкнула пасть.

«Потом», — произнесла она голосом Янко.

— Не слушай, — прошептал он.

Из галереи потянуло сырым сквозняком. Арианна заметила его и поняла: там должно быть свободное пространство. Может быть, выход. Может быть, новая ловушка. Тварь сорвалась с потолка.

Арианна и Янко бросились в боковой проход. Плечом она задела камень, охнула, но не остановилась. Удары когтей приближались. Свеча погасла, когда Янко попытался заслонить огонь от сквозняка. Темнота навалилась сразу.

— Держись стены! — крикнул он.

Рядом зашуршали когти по камню. Арианна пригнулась — и удар расколол выступ над головой. Осколки обожгли щёку. Она споткнулась; Янко рванул её за ворот к себе. Нога Арианны не нащупала опоры: камни сорвались вниз, и из глубины донёсся глухой плеск.

Арианна опустилась на колени у края и увидела расщелину, уходящую в непроглядную глубину. С противоположной стороны угадывалась узкая площадка. Между площадками оставалось несколько шагов пустоты.

— Назад нельзя, — выдохнул Янко.

Тварь выползала из темноты. Теперь она не торопилась.

Одну конечность она ставила перед собой, а тремя другими цеплялась за камень. Синие глаза не отрывались от Арианны. Амулет нагрелся под рубахой.

На миг ей почудилось другое место: чёрная вода, борт лодки, мокрая ткань у лица. Чьи-то руки держали её так крепко, словно за пределами этих рук не было ничего живого. Женщина говорила что-то торопливо, отчаянно — и Арианна ощущала не слова, а страх. Видение оборвалось.

— Аня! — Янко удержал её за локоть.

Существо припало к камню, готовясь прыгнуть. Арианна вдруг увидела будто бы тонкую голубую царапину в воздухе: от свода к тому месту, где стоял Янко. Она не понимала, откуда взялась эта линия, но тело отозвалось раньше мысли.

— Вниз!

Янко рухнул на колено. Когти просвистели над ним. Он ударил ножом снизу вверх, попал по передней конечности и успел отступить. Тварь взвыла так тонко, что у Арианны заныли зубы.

— Ты знала, — хрипло сказал Янко.

— Нет!

— Тогда как…

Чудовище бросилось вновь. Арианна встретила его не лезвием — маленький нож для трав был слишком короток, — а быстрым боковым шагом, которому учил Мирослав. Она пригнулась, ударила обломком камня по суставу и только чудом не попала под когти.

От ответного удара её швырнуло к стене. В боку вспыхнула боль. На мгновение она не смогла вдохнуть. Существо приблизилось, выгибая длинную шею. Оно изучало её, как изучают незнакомую добычу. Потом произнесло почти ласково тем самым женским голосом:

«Арианна».

Внутри неё что-то вздрогнуло, отзываясь на имя. Янко ударил тварь ножом по спине. Она резко повернулась к нему и поднялась на задние конечности, превратившись в вытянутую серую башню. Янко отступал. За пяткой была расщелина.

— Осторожно! — закричала Арианна.

Он не успевал. Она вскинула руку, желая одного: оттолкнуть чудовище, отодвинуть его от Янко хотя бы на ладонь. Амулет обжёг грудь. Голубая вспышка ударила в тварь коротким плоским светом. Каменные выступы на миг проступили во всех подробностях. Существо сорвалось с места и ударилось о стену. Янко отшатнулся, прикрывая глаза. Свет погас.

Арианна упала на одно колено. Перед глазами поплыли чёрные пятна. Во рту появился металлический привкус.

— Аня!

— Верёвку, — выговорила она.

— Что?

— Дай конец. Быстрее!

Существо уже поднималось. Одна конечность подволаки-

валась, но глаза горели ещё ярче. Янко сорвал моток с плеча, бросил ей верёвку. Арианна охватила ею массивный каменный зуб на краю расщелины. Янко понял её мысль без объяснений. Он отступил вдоль обрыва, заставляя тварь выбрать направление прыжка.

— Эй! — крикнул он. — Сюда!

Чудовище сжалось. Арианна заметила едва различимую синюю линию — на этот раз она вела прямо к каменному выступу.

— Сейчас!

Тварь прыгнула. Янко ушёл вбок, а они вдвоём рванули верёвку. Петля ударила чудовище поперёк передних лап. Оно перевернулось, когти с визгом скользнули по камню. Две конечности исчезли в пустоте. Третья зацепилась за край. Тварь повисла над расщелиной. Её голова вывернулась почти назад. Два синих глаза смотрели на Арианну.

И вдруг из пасти раздался голос Мирона:

«Держи её!»

Голос из той ночи — или подделка под него. Арианна не знала. Она слышала лишь, как рвётся о камень верёвка. Янко подскочил и ударил рукоятью ножа по когтю, удерживающему край. Тварь взвизгнула и попыталась выбросить вторую конечность вперёд.

Арианна прижала амулет к груди. Вспыхнула единственная голубая искра. Этого хватило, чтобы чудовище на миг разжало лапу. Оно рухнуло. Крик ушёл вниз, за ним посыпа-

лись мелкие камни. Через долгое время из темноты донёсся далёкий удар. Потом всплеск. Арианна не отводила взгляда от пропасти.

— Оно погибло? — спросила она.

Янко тяжело опустился на камень и прижал здоровой рукой окровавленное плечо.

— Не знаю.

Из глубины не пришло никакого ответа.

❦

Некоторое время они не могли заставить себя подняться. Арианна зажимала бок, Янко пытался стянуть тканью рассечённое плечо. Глаза у него были белые от боли, но он не жаловался.

— Прости, — сказала она.

— За что?

— Я заставила тебя пойти.

— Я пошёл сам.

— Если бы мы вернулись раньше…

— Вернёмся сейчас. Только помоги завязать.

Она дрожащими пальцами затянула узел. Янко не вскрикнул, но лицо у него изменилось. Откуда-то сзади донёсся тяжёлый гул. Вода в ручье поднялась на ладонь, а затем ещё на одну. Из низкой арки уже вырывался мутный поток: ливень настиг подземелье с опозданием.

Арианна вспомнила предупреждение Мирослава. После дождя вода под землёй приходит позже.

— Выход, — сказала она.

— Через ручей?

— Нет. Мы слышали воздух наверху. Я помню.

Они пробрались назад к галерее. Вода хлестала по камням, первый зал оказался отрезан. Под боковым сводом Арианна нащупала узкую наклонную щель; оттуда тянуло запахом мокрых листьев.

Янко закрепил верёвку за каменный выступ. Арианна полезла первой, с трудом подтягиваясь на руках. От каждого движения в боку вспыхивала боль, а голубые пятна ещё плясали перед глазами.

Сверху оказался лесной свет. Она закрепила верёвку за корнем старой ели и помогла Янко подняться. Когда он наконец выбрался на влажную землю, оба упали возле папоротников. Внизу, под шумом воды, что-то коротко царапнуло камень.

И прозвучал очень далёкий голос:

«Анка…»

Янко поднял голову.

— Ты слышала?

Арианна кивнула. Они не стали ждать второго эха.

❦

Второй выход оказался выше первого, на другом склоне гряды. Они не сразу поняли, где находятся.

— Мы ушли на север, — сказал Янко.

Арианна посмотрела на солнце за деревьями.

— Скорее северо-восток.

— Я сказал «на север».

— А я уточнила.

— Не начинай снова быть собой. Я ещё не отдохнул.

Они спустились к знакомому ручью и только тогда поняли, сколько прошло времени. Солнце уже клонилось к западу.

— Корзины остались у первого входа, — вспомнила Арианна.

Янко остановился и закрыл глаза.

— Если мы сейчас вернёмся, я съем всю медуницу, чтобы больше не было причины за ней ходить.

— Мама просила…

— Завтра. С Мирославом.

Арианна посмотрела на склон, потом на его окровавленное плечо.

— Хорошо. Со взрослым.

— Хорошо. Со взрослым, — согласилась она.

Они пошли домой. Через несколько шагов Янко остановился.

— Слышишь?

Арианна прислушалась. Лес был обычным. Капли. Далёкая птица. Ветер в верхушках.

Потом — короткий свист. Один. Пауза. Два. Арианна сразу узнала.

Мирослав.

— Папа.

Янко побледнел сильнее, чем в пещере.

— Может, спрячемся обратно?

— Очень смешно.

Арианна свистнула в ответ. Сигнал повторился уже ближе. Они пошли навстречу, и вскоре между деревьями появился Мирослав.

Будто лес просто отступил и выпустил его. На нём был тёмный плащ, за спиной висел короткий лук, на поясе — нож. В руке он держал их корзину. Ту самую. С травами. Арианна остановилась.

Янко тихо сказал:

— Всё-таки воскресит.

Мирослав подошёл. Не быстро. Не медленно. Посмотрел сначала на Арианну. Потом на Янко.

На мокрую одежду. На ссадину на её плече. На верёвку.

— Арианна.

Ни «Аня». Ни вопроса. Она сглотнула.

— Мы…

— Руки.

— Что?

— Покажи руки.

Она протянула. Он осмотрел ладони, пальцы, запястья.

— Головой ударялась?

— Нет.

— Тошнит?

— Нет.

— В глазах двоится?

— Нет.

Мирослав перевёл взгляд на Янко.

— Ты?

— Цел.

— Покажи.

Янко без возражений вытянул руки. Мирослав быстро осмотрел его тоже.

Только после этого спросил:

— Откуда вышли?

Арианна показала направление.

— Второй вход. Наверху.

— Где первый?

— У каменной гряды.

— Я знаю.

Он поднял корзину.

— Нашёл.

Арианна молчала. Мирослав посмотрел на Янко.

— Верёвка твоя?

— Да.

— Узлы ты вязал?

— Да.

— Какие?

Янко назвал два. Мирослав кивнул.

— Правильно.

Янко моргнул. Похвала была такой неожиданной, что даже страх на секунду отступил. Мирослав перевёл взгляд на дочь.

— Домой.

— Пап…

— Дома.

И пошёл первым. Арианна обменялась взглядом с Янко.

— Это хуже, чем если бы кричал, — прошептал он.

— Знаю.

Мирослав, не оборачиваясь, сказал:

— Я слышу.

Янко закрыл рот.

❦

Мирослав шёл быстро и почти не оглядывался. Дважды он сворачивал там, где Арианна выбрала бы другую тропу. Один раз вывел их через сухую седловину, миновав размытый склон Волчьей балки.

— Откуда ты знал, где нас искать? — спросила Арианна.

— По вашим следам. От дома до поляны, потом сломанная ветка, отпечатки у берёзовой гривы и корзины возле входа.

— После дождя весь лес в следах.

— Не весь лес ходит в твоих сапогах.

Янко тихо признался, что сам не заметил и половины этих знаков.

Мирослав ничего не ответил. Арианна вспомнила Бори-

воя.

«Сразу видно школу».

Вопрос вернулся. Сейчас было не время. Мирослав вдруг остановился.

Он указал на смазанный след в глине:

— Ты перенесла вес на правую ногу и смотрела к ельнику. Потому левая пятка едва отпечаталась.

Арианне стало не по себе от того, сколько он умел замечать.

❦

Лада ждала у калитки. Не на крыльце. У самой дороги. Когда Арианна увидела её лицо, все приготовленные объяснения исчезли.

— Анечка.

Лада дошла до неё за несколько быстрых шагов и обняла. Не спросила, что случилось. Не отругала. Просто прижала к себе. Арианна почувствовала запах трав и дыма от печи.

И только тогда окончательно поняла, как сильно замёрзла.

— Мам, всё нормально.

— Молчи минуту.

Арианна молчала. Лада отпустила её, взяла лицо ладонями, посмотрела в глаза.

— Голова?

— Не ударялась.

— Тошнота?

— Нет.

— Где болит?

— Плечо немного.

Лада повернулась к Янко.

— Иди сюда.

— Со мной всё…

— Янко.

Вскоре оба сидели на кухне в сухих рубахах, закутанные в одеяла. Лада осматривала раны и ругалась шёпотом. Мирослав стоял у окна в мокром плаще; с него капала вода.

— Сядь, — сказала Лада, не оборачиваясь.

— Я нормально.

— Я не спрашивала.

Мирослав посмотрел на неё. Потом всё-таки снял плащ и сел. Янко потянулся к кружке с горячим отваром. Руки у него дрожали. Совсем чуть-чуть.

Арианна увидела. Он заметил её взгляд.

— Холодно.

— Конечно.

— Именно.

Лада осторожно обработала ушиб на боку Арианны, а потом занялась рваной раной на плече Янко. На мгновение её лицо стало совсем неподвижным.

— Здесь будет огромный синяк. А ты, Янко, с этой рукой неделю не поднимаешь ничего тяжелее ложки.

— Очень страшный?

— Очень. Покажешь Милене — она подберёт ленту в тон.

Янко фыркнул в кружку. Лада посмотрела на него.

— Не смейся. Тебе тоже достанется.

— За что?

— Я ещё не решила.

Арианна улыбнулась. Напряжение чуть отпустило.

И именно тогда Мирослав спросил:

— Почему вошли?

Тишина вернулась сразу. Арианна посмотрела на него.

— Хотели только в первый зал.

— Я спросил почему.

Она пожала плечами.

— Было интересно.

— После того как я утром сказал не входить.

— Да.

— После ночного ливня.

— Да.

— Увидели следы высокой воды?

Арианна опустила взгляд.

— Потом.

— Когда уже были внутри.

— Да.

Мирослав некоторое время молчал.

— Что произошло дальше?

Арианна рассказала о первом зале, голосах в темноте, синих глазах чудовища и погоне; о верёвке, падении твари в расщелину, ручье, перекрывшем обратный путь, и втором

выходе. Почти обо всём.

Она умолчала только о вспышке света из амулета и женском голосе из чужого воспоминания. Не потому, что решила скрыть.

Просто не знала, как назвать то, что произошло.

«Мне показалось, будто я помню то, чего не помню» звучало слишком странно даже внутри головы.

Мирослав выслушал до конца.

Потом спросил Янко:

— Всё так?

Янко кивнул.

— Да.

— Почему не остановил её у входа?

Арианна сразу вскинулась.

— Он не обязан меня останавливать.

Мирослав перевёл взгляд на неё.

— Я спросил Янко.

— Но это была моя идея.

— Я знаю.

— Тогда зачем…

— Потому что он пошёл с тобой.

Янко поставил кружку.

— Я мог не идти.

Мирослав посмотрел на него.

— Мог.

— Но тогда она полезла бы одна.

— Янко.

— Что?

— Это не оправдание.

Янко нахмурился.

— Я не оправдываюсь.

На мгновение Арианна испугалась, что они сейчас действительно поссорятся. Но Мирослав только кивнул.

— Понял.

Он продолжил:

— В пещере ты сделал правильно. Верёвка, узлы, порядок перехода — правильно.

Янко выпрямился.

— Спасибо.

— Но входить было неправильно.

— Знаю.

Мирослав посмотрел на дочь.

— Ты тоже знаешь?

Арианна хотела сказать, что они не могли знать, насколько быстро придёт вода. Хотела напомнить, что всё закончилось хорошо. Хотела сказать, что они сами нашли выход. Но плечо ныло. Мокрая ткань из странного воспоминания всё ещё будто касалась лица.

А за калиткой несколько минут назад стояла Лада.

— Знаю, — сказала она.

Мирослав не ответил. Лада убрала пузырёк с мазью.

— Тогда на сегодня достаточно.

— Нет, — сказал Мирослав.

Лада медленно повернулась к нему. Он посмотрел на Арианну.

— Когда уходишь с маршрута — оставляешь знак или говоришь кому-то. Всегда.

— Мы не собирались менять маршрут.

— Именно поэтому и меняют.

— Пап…

Он резко встал. Стул отодвинулся по полу. Дымка, сидевшая у печи, подняла голову. Мирослав замер. Слишком резко.

Будто испугался собственного движения.

Потом сказал уже тише:

— Я пришёл к Ягодным полянам. Вас нет. Дальше — тоже. След уходит к гряде. Корзины лежат у входа. Внутри вода.

Он замолчал. Арианна впервые за весь разговор увидела не строгость. То, что было под ней. Не просто страх. Что-то старое.

Очень быстрое. Почти неконтролируемое. Мирослав отвёл взгляд.

— Оставляйте знак.

Никто не пошутил.

— Будем, — тихо сказала Арианна.

Он кивнул. И вышел во двор.

❦

Янко ушёл только когда начало темнеть. Мирон прислал за ним мальчишку из слободы, но через несколько минут пришёл и сам. Выслушал историю. Посмотрел на сына. Потом на верёвку.

— Узел не поплыл?

— Нет.

— Значит, хоть чему-то я тебя научил.

Янко усмехнулся.

— Очень трогательно.

Мирон обнял его за плечи одной рукой. Совсем ненадолго.

— Пошли домой, герой подземных рек.

— Я не герой.

— Тем лучше. Герои плохо слушают.

У двери Янко обернулся.

— Анка.

— Что?

Он посмотрел на Ладу, потом на Мирона, будто проверял, слышат ли. Конечно, слышали.

— В следующий раз, когда скажешь «пять минут»…

— Да?

— Я сразу ухожу домой.

— Врёшь.

— Конечно.

Он улыбнулся.

Потом уже тише добавил:

— Завтра зайду.

— Зачем?

— Проверить, что ты не полезла обратно за корзиной.

Арианна посмотрела на корзину, которая стояла у стены. Мирослав всё-таки принёс её.

— Уже не надо.

— Тогда просто зайду.

— Ладно.

Мирон вздохнул.

— Молодость. Столько слов, чтобы сказать «до завтра».

— Пап.

— Идём, идём.

Они ушли.

❦

Позже Арианна нашла Мирослава у небольшого навеса возле лодки. Он сидел на перевёрнутом ящике и перебирал свою охотничью сумку. Не ремонтировал. Просто перекладывал вещи с места на место. Обычно он так не делал.

Арианна остановилась рядом.

— Пап.

— М-м.

— Когда понял, что вас нет там, где должны быть.

— Ты ведь не знал, куда идти.

— Потому и искал.

Она прислонилась плечом к стойке навеса. Тут же поморщилась. Мирослав заметил.

— Болит?

— Немного.

— Лада сказала два дня не нагружать.

— Я слышала.

— Значит, чудеса случаются.

Арианна улыбнулась. Некоторое время они молчали.

— Ты очень быстро нас нашёл, — сказала она.

— Не очень.

— Янко сказал, он бы половину следов не заметил.

— Янко моряк.

— А ты кто?

Мирослав поднял глаза. Вопрос повис между ними. Арианна не отвела взгляд. После разговора с Боривоем он уже звучал иначе. Мирослав закрыл сумку.

— Твой отец.

— Очень удобный ответ.

— Мне нравится.

— А до этого?

— Аня.

Не резко. Но достаточно. Она вздохнула.

— Хорошо. Пока.

Мирослав посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Пока.

Это было почти обещание. Или ей хотелось так думать.

Она уже собралась уйти, когда он сказал:

— Янко сегодня не растерялся.

Арианна обернулась.

— Да.

— И ты тоже.

Она ждала. Мирослав чуть качнул головой.

— Но лучше было бы не проверять это именно так.

Арианна улыбнулась.

— Вот теперь узнаю тебя.

— Иди спать.

— Ещё рано.

— Тогда хотя бы не лезь никуда под землю.

— Постараюсь.

Он посмотрел на неё.

— Аня.

— Не полезу.

— Уже лучше.

❦

Дымка устроилась рядом, прижавшись тёплым боком к ноге. За окном после дождя было тихо; иногда с крыши падали последние капли, а на Ладве плескалась рыба.

Арианна лежала без сна. Когда пыталась вспомнить женский голос из пещеры, вместо слов приходили холод, мокрая ткань у лица и чьи-то руки — руки человека, который, кажется, боялся ещё сильнее неё. Может быть, подземная вода просто напомнила ей о лодке, найденной Мироном. Но откуда тогда голос?

Она сжала амулет. Синий камень был холоден и безмол-

вен, как всегда. Из соседней комнаты донеслись приглушённые голоса. Лада и Мирослав. Арианна не собиралась подслушивать. Просто дом был старый, а ночью слова иногда проходили сквозь стены легче дневного света.

— …они дома, — сказала Лада.

Пауза. Голос Мирослава был тише.

— Знаю.

— Тогда перестань ходить по комнате.

— Я не хожу.

— Мирослав.

Снова тишина. Потом он сказал что-то совсем тихо.

Арианна разобрала только несколько слов:

— …когда увидел корзины у входа…

Дальше ничего.

Лада ответила:

— Я знаю.

Не «понимаю». Именно «знаю». Будто речь шла не только о сегодняшнем дне. Арианна замерла. Можно было встать.

Подойти. Спросить. Она почти сделала это. Потом вспомнила взгляд отца у стола. То короткое, страшное мгновение, когда он говорил о пустой поляне и корзинах возле пещеры.

Не сейчас. Она легла обратно. Дымка, не открывая глаз, положила лапу ей на щиколотку.

— Да знаю я, — прошептала Арианна.

Что именно она знала, объяснить было трудно. Только то, что в мире становилось всё больше вопросов. О её прошлом.

О прошлом Мирослава. О том, что человек может помнить, даже если сам не знает, что помнит.

Но сегодня один ответ у неё всё-таки был. У расщелины Янко успел ухватить её за ворот, когда из-под ног сорвались камни. Позже, когда подземная вода отрезала обратный путь, они вместе нашли выход. Мирослав вошёл в мокрый лес и отыскал их, а Лада ждала у калитки. Арианна закрыла глаза.

За стеной родители наконец перестали говорить. В доме стало тихо. И на этот раз тишина не казалась пустой.

ГЛАВА IV. Тайный причал и Искра

Через десять дней после пещеры Семи Эх Мирослав завязал Арианне глаза.

Ушиб на боку ещё отзывался при резком повороте; по ночам Арианне порой чудился скрежет когтей под стропилами. Янко всё ещё берег левое плечо, а Мирослав дважды ходил к пещере и оба раза возвращался мрачнее обычного.

— Это месть? — спросила она.

— За что?

— За пещеру.

— Если бы это была месть, ты бы не спрашивала.

— Очень обнадёживает.

Арианна поправила повязку и тут же получила лёгкий удар шестом по запястью.

— Ай! Я проверяла, хорошо ли завязано.

— Я проверил раньше. Начинай слушать.

Утренняя поляна за домом была знакома ей почти до последней кочки. Обычно она прошла бы её с закрытыми глазами, не задев ни одного тренировочного столба. Сегодня всё стало другим.

Она слышала Ладву за спиной. Воду у берега. Кузнечика в траве. Скрип старой верёвки на перекладине. Где-то далеко хлопнула дверь сарая. Мирослава она не слышала.

— Ты стоишь справа, — сказала Арианна.

Шест коснулся её левого плеча.

— Нет.

Она дёрнулась.

— Это нечестно.

— Почему?

— Ты специально ходишь тихо.

— Да.

— Значит, нечестно.

— Если человек хочет, чтобы ты его услышала, повязка не нужна.

Она вспомнила бесшумный шаг отца. На росистой траве не скрипели доски, только ветер шевелил стебли. Она задержала дыхание. Слева едва заметно шевельнулась трава. Она резко шагнула вправо и подняла руку. Шест остановился у её ребра.

— Поздно, — сказал Мирослав.

— Я услышала.

— После того как я подошёл.

— Но услышала.

— Ещё раз.

Арианна стиснула зубы. Ей не нравилось, когда он был прав так рано утром. Они начали снова. На этот раз она не пыталась найти его шаги. Слушала всё сразу.

Реку. Птиц. Ветер. Траву. Собственное дыхание.

Через несколько секунд в общей картине что-то изменилось. Не звук. Скорее его отсутствие. Справа перестал стре-

котать кузнечик. Арианна пригнулась.

Шест прошёл над головой. Она сделала шаг вперёд, попыталась схватить древко и поймала только воздух.

Сзади раздалось:

— Лучше.

Арианна улыбнулась под повязкой.

— Значит, всё-таки можно тебя услышать.

— Можно.

— Просто надо слушать кузнечиков?

— Иногда.

— А если зимой?

— Будешь слушать другое.

— Очень точное обучение.

— Ещё раз.

На следующих попытках она дважды увернулась и едва не достала до руки отца, но на шестой Мирослав подсек её древком. Арианна уселась в мокрую траву и сорвала повязку.

— Мне шестнадцать! Нормальные отцы не сбивают дочерей в траву до завтрака.

— Откуда знаешь? — невозмутимо спросил Мирослав.

— Предполагаю.

— Плохая привычка.

Она поднялась. Мирослав снова протянул повязку.

— Всех солдат так учили? — спросила Арианна.

— Не всех.

— А тебя?

— Было нужно.

Он отвёл взгляд, и она поняла: расспросами сегодня больше ничего не добьётся. Редкая шутка от Мирослава была почти наградой. На этот раз она услышала его раньше. Не шаг. Не дыхание.

Тонкий шелест травы там, где ветер почему-то пошёл иначе. Арианна повернулась, перехватила древко обеими руками и дёрнула на себя. Мирослав не отпустил. Разумеется. Но и ударить не успел.

Они замерли по разные стороны шеста.

— Попался, — сказала Арианна.

— Держишь оружие двумя руками.

— Не меняй тему.

Он чуть потянул. Арианна удержала.

— И что теперь?

— Теперь узнаешь, почему так делать нельзя.

Через секунду она снова лежала в траве. На этот раз сама рассмеялась.

— Завтрак, — сказала Арианна, не вставая.

— Сдаёшься?

— Перегруппировываюсь.

— Конечно.

С крыльца раздался голос Лады:

— Если вы там закончили убивать друг друга, каша остывает!

Арианна приподняла голову.

— Я жертва!

— Тогда тебе особенно надо есть!

Мирослав протянул дочери руку. Она взялась и поднялась.

— Всех так кормили после тренировки? — спросила она.

— Нет.

— А тебя?

— Нет.

— Наконец-то мне повезло больше.

На кухне пахло ржаным хлебом, кашей и мёдом. Дымка занимала середину лавки так уверенно, будто место было построено специально для неё. Арианна подошла.

— Подвинься.

Кошка посмотрела на неё.

— Это мой дом тоже.

Дымка закрыла глаза. Арианна села на самый край. Лада увидела зелёное пятно на её колене.

— Я даже спрашивать не буду.

— Правильно. Там страшная история.

— Мирослав?

— Мирослав.

— Всё понятно.

Отец сел напротив.

— Она упала сама.

Арианна уставилась на него.

— Ты меня подсёк.

— После того как ты сама поставила ногу туда, куда не следовало.

— Видишь? — сказала Арианна Ладе. — Вот так он переписывает историю.

Лада поставила перед дочерью миску.

— Ешь, Анюшечка. Пока история не переписала завтрак.

Арианна взяла ложку.

— У тебя сегодня много работы?

— Достаточно.

— На рынок?

— Нет. Надо перебрать сушёные травы. И к нам зайдут.

— Кто?

— Женщина из слободы. Обожгла руку.

— Сильно?

— Увидим.

Арианна перестала улыбаться.

— Я помогу.

Женщину из слободы Арианна узнала сразу: та коптила рыбу, а муж ходил в море. Она обожгла ладонь крышкой котла и теперь держала руку во влажной ткани. Лада усадила её у окна и медленно размочила прилипшее полотно. На ладони и двух пальцах вздулись пузыри.

Арианна поставила рядом таз с чистой водой.

— Пузыри не трогай, — предупредила Лада.

— Знаю, — ответила Арианна и подала мазь.

Женщина попыталась улыбнуться, но поморщилась от бо-

ли. Лада проверила подвижность пальцев и взялась за повязку.

Пятилетний сын женщины, всё время стоявший у двери, испуганно следил за повязкой. Арианна присела и протянула ему моток чистой ленты.

— Поможешь? Держи крепко.

Мальчик выпрямился: — Не уроню.

Пока Лада заканчивала перевязку, мальчик держал ленту так серьёзно, будто именно от него зависело выздоровление матери. Лада объяснила, когда менять повязку и при каких признаках следует вернуться, а деньги велела принести позже.

— Ты отлично справился, — сказала Арианна мальчику.

Когда гости ушли, тот всё ещё сиял от гордости.

— Ты специально дала ему работу?

— Конечно.

— Почему?

— Он боялся.

— И?

— Когда что-то делаешь, бояться немного легче.

Арианна подумала о том, как Янко с раненым плечом затягивал верёвку над пропастью. Тогда ни одному из них не стало легче. Но они хотя бы не перестали действовать. После полудня явилась Милена с корзиной цветов и решительным намерением подобрать Арианне ленту к Купальской ночи.

— У тебя серьёзный вид, — сказала Арианна.

— Потому что я серьёзно собираюсь не пустить тебя на праздник в старой рубахе.

На Ладном Торгу они долго спорили о цвете и всё-таки купили узкую синюю ленту. Милена успела задать столько вопросов о Янко, что Арианна предпочла притвориться глухой. Их спор оборвался, когда из толпы появился сам Янко с двумя удочками на плече.

— Искал тебя.

— Это звучит подозрительно.

— Пойдём рыбачить.

Арианна посмотрела на солнце.

— Сейчас?

— Сейчас рыба не знает, что ей положено ждать вечера.

— Очень убедительно.

— Я старался.

Она показала на удочки.

— Почему две?

— Потому что я заранее верил в твой хороший характер.

— А если я откажусь?

— Пойду с двумя и буду выглядеть богато.

Арианна улыбнулась.

— Мне надо сказать маме.

— Уже сказал.

Она остановилась.

— Что?

— Заходил к вам. Лада сказала, что ты с Миленой. И ска-

зала передать, что можешь идти, если вернёшься до темноты.

— А почему сразу не сказал?

— Хотел, чтобы ты сначала почувствовала свободу выбора.

— Ненавижу тебя.

— Нет.

— Иногда.

— Вот это допускаю.

Они вернулись к реке и спустились к старому лодочному настилу Рыбацкой слободы. У его края была привязана лёгкая лодка Мирона — Янко пригнал её утром от маяка. Он забрался первым, проверил узел и подал Арианне руку. Она демонстративно проигнорировала ладонь и спрыгнула сама. Лодка качнулась сильнее, чем она рассчитывала.

Янко мгновенно поймал её за локоть.

— Для красоты? — спросил он.

Арианна выпрямилась.

— Я всё контролировала.

— Конечно.

Он отпустил локоть только когда убедился, что она стоит ровно. Арианна почему-то заметила это.

— Зачем я вообще стараюсь? — спросил Янко.

— Для красоты.

— Работает?

— Иногда.

Янко отвязал лодку. Арианна взяла весло.

— Куда?

— Чуть вверх по Ладве. За поворотом есть тихая заводь.

— Ты всем рассказываешь свои места?

— Нет.

— Почему мне?

— Ты уже знаешь большинство.

Он оттолкнулся от причала. Лодка мягко пошла от берега. На воде было светлее и прохладнее. Ладомор остался за спиной, а впереди река изгибалась между зелёными берегами. Янко грёб без спешки.

Арианна сидела на носу и водила пальцами по воде. Они поднялись по Ладве к тихой заводи за поворотом. Под нависшими ивами Янко показал, куда лучше закидывать леску; Арианна, конечно, немедленно сделала по-своему и зацепила крючок за старый корень.

— Хорошее место, — признала она, отцепив леску.

— Для рыбы или для корней?

— Посмотрим, кто клюнет первым.

К вечеру в лодке лежали три рыбы. Арианна выловила две и теперь считала себя мастером, а Янко не спорил: его улыбка говорила достаточно. Он принялся сматывать леску.

— Почему?

— Потому что хватит.

— Очень содержательно.

— Мирон говорит, если не умеешь вовремя перестать, в следующий раз река ничего не даст.

— Это правда?

Янко пожал плечами.

— Не знаю. Но три нам достаточно.

Арианна посмотрела на рыбу.

— Одну домой?

— Одну Мирону. Две можем съесть.

Арианна посмотрела на него. Янко сделал невинное лицо. Она сразу поняла.

— На причал?

Он улыбнулся.

— На причал.

Янко развернул лодку вниз по Ладве. Они прошли мимо Рыбацкой слободы, вышли к устью и взяли вдоль берега к Белому Стражу. Скрытая бухта под маяком открывалась с воды только в последний момент.

С одной стороны её закрывали тёмные камни, с другой — густые ивы. Старый деревянный причал уходил в воду всего на несколько шагов и давно уже никому не был нужен, кроме них.

Они нашли это место ещё детьми. Тогда причал казался длиннее, камни — выше, а сама бухта — настолько тайной, что Арианна всерьёз верила: взрослые не смогут отыскать её здесь, если однажды все взрослые окончательно станут невыносимыми. Взрослые, разумеется, находили. Но не сразу. Янко привязал лодку к старому кольцу.

Арианна выпрыгнула на доски и качнула носком одну из

них.

— Они стали ещё хуже.

— Я вчера укрепил одну.

— Которую?

— Ту, на которой стоишь.

Арианна мгновенно отскочила. Янко рассмеялся.

— Дурак.

— Видела бы своё лицо.

— Я сейчас столкну тебя в воду.

— Тогда рыбу готовишь сама.

— Оставайся.

Она сказала это слишком быстро и сама удивилась, почему вдруг не захотелось даже в шутку представлять, что он сейчас возьмёт и уйдёт. Янко, кажется, ничего не заметил. Или сделал вид.

Они развели маленький огонь выше причала, на песчаной полоске между камнями. Каменное кольцо для костра лежало здесь столько лет, что они уже не помнили, кто сложил его первым — они сами или кто-то до них. Янко почистил рыбу. Арианна собрала сухие ветки, принесла воды и дважды попыталась дать совет человеку, который совета не просил.

— Отойди, — наконец сказал Янко.

— Почему?

— Потому что ты мешаешь великому мастеру.

— Ты завернул рыбу в листья.

— Именно. На этом держится мастерство.

Через некоторое время над углями зашипела рыба. Запах был такой, что Арианна решила временно не спорить.

— Пахнет хорошо.

— Потому что готовлю я.

— Не привыкай к похвале.

Янко полез в мешок. Сначала достал хлеб. Потом маленькую головку сыра. Потом плоскую глиняную бутылку. Арианна сразу посмотрела на неё.

— Это что?

— Ничего.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Она протянула руку. Янко отодвинул бутылку.

— Осторожно.

— Почему?

— Мирон сказал: если разобьём, новую не даст.

— Так это Мирон дал?

— Да.

— Что там?

— Ягодное вино.

Арианна приподняла бровь.

— Твой отец дал тебе вино?

— Маленькую бутылку. И велел разбавить водой.

— А ты?

— Взял воду.

Он показал флягу.

— Я ответственный.

— Очень.

Янко достал две маленькие деревянные кружки.

— Хочешь?

Арианна посмотрела на бутылку. В их домах слабое молодое вино иногда ставили на стол по праздникам. Лада наливала ей немного, а Мирослав неизменно добавлял воды больше, чем Арианне казалось необходимым.

— Немного.

— Именно.

Янко налил на дно каждой кружки тёмно-красного вина и добавил воды. Арианна понюхала.

— Смородина?

— И малина, кажется.

Она сделала глоток. Сначала кисло. Потом сладко. Потом по телу разошлось лёгкое тепло.

— Неплохо.

— Мирону скажу.

— Не надо. Возгордится.

Они ели рыбу руками, ломали хлеб и спорили о том, считается ли слегка подгоревшая кожа признаком высокого мастерства. Янко молча отделил самый хрустящий край и положил на кусок хлеба Арианны. Она посмотрела на него.

— А себе?

— Я великодушный.

— Ты не любишь подгоревшее.

— А ты любишь.

Арианна уже потянулась к рыбе, но остановилась.

— Откуда ты знаешь?

Янко пожал плечами.

— Ты всегда выбираешь такое первой.

— Всегда?

— Сколько себя помню.

Он сказал это как совершенно незначительную вещь и занялся своей рыбой. Арианна почему-то ещё секунду смотрела на него, прежде чем откусить хлеб. Грай появился, когда от второй рыбы осталась половина. Он сел на камень неподалёку.

— Нет, — сказал Янко.

Ворон наклонил голову.

— Это наше.

Грай каркнул.

— Не дави на жалость.

Арианна всё-таки оторвала небольшой кусочек рыбы.

— Ань.

— Что?

— Ты его испортишь.

Грай унёс оставленный ему кусочек и исчез за деревьями. Вода тихо стучала о сваи причала, и впервые после пещеры Арианна не прислушивалась к каждому шороху над головой. Янко покосился на оставшуюся рыбу и спросил: «Больше не будешь его кормить?»

— Совсем нет.

Янко вернулся к ужину.

— Значит, стареешь.

— Мне шестнадцать.

— Всё начинается незаметно.

Арианна бросила в него щепкой. Он поймал её и положил рядом.

— Видишь? Реакция ещё есть.

Некоторое время они просто сидели молча. И это молчание почему-то не требовало спасения разговором. Солнце стало оранжевым и коснулось верхушек деревьев. Издалека, от Ладомора, донёсся слабый звон. Янко вдруг поднялся.

— Танцевать умеешь?

Арианна посмотрела на него.

— Что?

— Милена тебя ведь заставит на Купалу.

— Это не объясняет, почему ты решил испортить вечер.

— Я умею.

— Ты?

— Конечно.

— Покажи.

Янко на секунду растерялся.

— Здесь?

— Ты начал.

Он протянул ей руку. Арианна посмотрела сначала на его ладонь, потом на него.

— Музыки нет.
— Я спою.
— Тогда точно нет.
— Обидно.
Она всё-таки вложила пальцы в его руку и поднялась.
— Один раз.
— Боишься?
— За ноги.
— Мои или свои?
— Все.

Янко положил её руку себе на плечо, другой взял её за пальцы. И тут Арианна неожиданно перестала понимать, куда девать взгляд. Она танцевала раньше. С Ладой, с Миленой, на праздниках, где вокруг всегда были музыка, голоса и десятки чужих глаз. Там рука другого человека оставалась просто рукой.

С Янко всё было знакомым до последней мелочи — и всё же казалось совсем новым. Она знала этот шрам у него на большом пальце. Знала, как он щурится на солнце. Знала голос настолько хорошо, что могла узнать его в шуме пристани. Но никогда прежде не думала, как близко он стоит.

— Ты чего застыла? — спросил Янко.
— Думаю.
— В танце вредно.
— Кто сказал?
— Я.

— Великий мастер.

— Именно.

Он сделал шаг. Арианна пошла за ним. Первые движения получились почти прилично. Потом Янко попытался повернуть её, Арианна повернулась слишком быстро, и они столкнулись плечами.

— Вот, — сказала она. — Империи падают примерно так.

— Ты толкнула меня.

— История запомнит иначе.

Они начали снова. Янко тихо отбивал ритм языком.

— Только не пой.

— Я и не пою.

— Это ещё хуже.

Постепенно стало получаться. Без музыки. На траве возле старого причала. В пыльных сапогах, с запахом дыма и жареной рыбы от углей. Арианна перестала считать шаги. Янко повернул её. На этот раз она вернулась точно к нему.

Слишком точно. На одно короткое мгновение они оказались так близко, что Арианна увидела, как у него дрогнула привычная улыбка. Он смотрел на неё странно внимательно. Не так, как смотрят, проверяя шаг или ожидая очередной шутки. Будто хотел запомнить то, что и без того видел почти всю жизнь.

Арианна первой отвела глаза.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Врёшь.

— Возможно.

— Очень содержательно.

Янко улыбнулся уже привычнее.

— Видишь? Танец получается.

— Я всегда умела.

— Конечно.

— Просто проверяла тебя.

— Как камень?

— Не напоминай.

Он повернул её ещё раз. Арианна засмеялась. И в этот момент Янко зацепился пяткой за торчащий корень. Оба потеряли равновесие.

— Нет, — только и успела сказать Арианна.

Они рухнули в траву. Янко оказался на спине. Арианна — рядом и немного на нём, одной рукой упираясь ему в грудь. Он сразу поднял голову.

— Ударилась?

— Нет.

Только после ответа он снова лёг.

— Тогда всё было задумано.

Арианна уткнулась лбом ему в плечо и начала смеяться.

— Конечно.

— Сложный элемент.

— Северный танец?

— Очень северный.

Она смеялась всё тише. Обычно после такой глупости они уже вскочили бы, начали спорить, кто виноват, и пошли дальше. Сейчас почему-то ни одному не хотелось торопиться. Арианна перекатилась на спину рядом. Над ними было огромное чистое небо.

Их плечи касались.

— Если кто-нибудь спросит, мы тренировались к Купале, — сказал Янко.

— Если кто-нибудь спросит, я скажу правду.

— Что именно?

— Ты упал.

— Мы упали.

— Ты первый.

— Предательство.

Она снова засмеялась. Смех понемногу стих. Трава под ними ещё хранила дневное тепло. Пахло солнцем, сухими листьями, дымом и чуть-чуть рекой. Где-то за камнями вода мерно ударялась о сваи старого причала. Арианна прикрыла глаза.

Ей было удивительно хорошо. Не потому, что происходило что-то особенное. Как раз наоборот. Ничего не нужно было делать. Никого спасать.

Ничего доказывать. Не надо было даже разговаривать. Янко был рядом — и этого оказалось достаточно, чтобы тишина не казалась пустой. Он пошевелился. Его рука случайно коснулась её локтя и тут же чуть отстранилась, будто он ис-

пугался, что сделал лишнее.

Арианна открыла глаза. Янко смотрел в небо слишком старательно. Она могла бы сделать вид, что не заметила. Несколько секунд так и делала. Потом повернулась на бок.

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Ничего.

— Ты сегодня подозрительно часто говоришь «ничего».

— Значит, день такой.

Арианна сама не знала, зачем сделала следующее. Может быть, потому что им было тепло. Может быть, потому что вино всё-таки немного кружило голову. А может, просто потому, что это был Янко. Она придвинулась и положила голову ему на плечо.

Совсем просто. Будто так и надо. Янко замер. Так резко, что Арианна почувствовала это всем телом. На мгновение он даже перестал дышать.

Она уже решила, что совершила какую-то ужасную глупость, и почти подняла голову.

Тогда Янко очень тихо спросил:

— Удобно?

Голос прозвучал чуть ниже обычного.

— Угу.

Она устроилась немного лучше. От этого его плечо стало ещё ближе, а щекой Арианна почувствовала тепло рубахи. Янко медленно выдохнул. Его рука поднялась не сразу. Сна-

чала легла в траву рядом с её плечом.

Потом коснулась ткани на рукаве. И только после этого он осторожно обнял её — так, словно оставлял ей возможность в любую секунду отодвинуться. Арианна не отодвинулась. Наоборот, сама придвинулась совсем немного. Рука Янко стала чуть увереннее.

Никакого чуда не произошло. Небо не изменилось. Река продолжала шуметь. Где-то в траве стрекотали кузнечики. Но вдруг всё это стало частью одного момента, который Арианне совершенно не хотелось заканчивать.

Она не помнила, когда они обнимались так в последний раз. Наверное, детьми — после драки, испуга или очередной выдумки, о которой потом нельзя было рассказывать взрослым. Тогда объятие ничего не меняло. Сейчас меняло хотя бы то, что Арианна замечала каждую мелочь. Как рука Янко лежит у неё на плечах.

Как он старается не шевелиться без необходимости. Как быстро бьётся его сердце под её ухом. Сначала она решила, что это после падения. Прошла минута. Сердце всё ещё торопилось.

Арианна улыбнулась.

— Ты чего? — тихо спросил он.

— Ничего.

— Опять.

Они вспомнили, как в детстве обещали когда-нибудь уплыть далеко от Ладомора и построить дом там, где понра-

вится. Теперь обещание звучало не как игра.

— Ты всё ещё хочешь увидеть мир? — спросил Янко.

— Да. Только теперь знаю, что в некоторых местах он может оказаться страшнее, чем на карте.

Янко осторожно пошевелил раненым плечом.

— Будем смотреть внимательнее.

— Вместе?

— А ты против?

Она не ответила; только осталась рядом. Янко улыбнулся совсем чуть-чуть. В этой улыбке почему-то не было ни одной шутки.

— Я уже здесь.

Арианна опустила взгляд. В груди что-то сжалось так приятно и так тревожно, что на секунду захотелось одновременно рассмеяться и спрятаться. Она выбрала третье — снова устроилась рядом и молчала. Некоторое время ничего не происходило. И именно поэтому этот короткий вечер запомнился ей особенно ясно.

Не словами. Теплом его плеча. Сухой травинкой возле щеки. Запахом дыма в собственных волосах. Ровным стуком воды о дерево.

И тем, что Янко почти не двигался, будто любое лишнее движение могло разрушить то, что возникло между ними само собой. Арианна подняла руку и машинально провела пальцем по старому шраму у него на большом пальце. Она знала этот шрам много лет. Сегодня почему-то захотелось

коснуться. Янко посмотрел на её руку.

Потом на неё.

— Что? — спросила Арианна.

— Ничего.

— Теперь ты.

— День такой.

Она тихо рассмеялась.

И вдруг сказала:

— Если бы можно было оставить один день…

— Что значит оставить?

— Не знаю. Чтобы он никуда не делся. Чтобы потом можно было вспомнить целиком. Не кусками.

— Как книгу?

— Наверное.

— И какой бы ты оставила?

Арианна сначала подумала о дне, когда Мирослав доверил ей Искру. О первом самостоятельном выходе в лес. О праздниках из детства, когда Лада ещё могла поднять её на руки, а Мирослав казался человеком, который никогда не станет старше. Но всё это почему-то отступило.

— Этот.

Янко чуть повернул голову.

— Серьёзно?

— Угу.

— Мы ничего великого не сделали.

Арианна улыбнулась.

— Вот именно.

Он подождал.

— Из-за рыбы?

— Нет.

— Из-за камня?

— Тем более нет.

— Тогда почему?

Арианна могла отшутиться. Обычно именно так она поступала, когда слова подходили слишком близко к чему-то настоящему. Но сейчас ей вдруг показалось нечестным прятаться за шуткой после того, как они столько времени просто лежали рядом. Она посмотрела на Янко. Он ждал.

И впервые Арианна подумала, что ему, возможно, тоже страшно услышать ответ.

— Потому что ты здесь.

После этих слов мир не рухнул. Это было первое, что она поняла. Вода продолжала стучать о сваи. Ветер шевелил ивы. Где-то далеко кричала чайка.

А вот Янко совершенно перестал улыбаться. Арианна сразу почувствовала, как горячими стали щёки. Она уже хотела уткнуться лицом ему в плечо и спасти себя от собственного признания хотя бы так. Рука Янко на её плечах стала чуть крепче. Совсем немного.

— Анютка, — сказал он.

Так он почти никогда её не называл. Поэтому одно короткое слово прозвучало сильнее, чем должно было. Арианна

подняла глаза. Янко смотрел прямо на неё. Так смотрят на что-то очень знакомое, когда вдруг понимают, что боятся это потерять.

Ей стало трудно дышать нормально.

— Что?

Он открыл рот. Закрыл. Улыбнулся — не своей обычной уверенной улыбкой, а немного беспомощно.

— Я бы тоже оставил этот день.

Арианна смотрела на него.

— Из-за рыбы?

— Нет.

— Из-за камня?

На этот раз он тихо рассмеялся.

— Нет.

— Тогда почему?

Янко задержал взгляд на её лице. На глазах. На волосах, которые ветер опять бросил ей на щёку. Будто ответ был очевиден и именно поэтому его трудно было произнести.

— По той же причине.

У Арианны внутри всё стало одновременно лёгким и совершенно невесомым. Она не нашла ни одной подходящей шутки. И впервые не пожалела об этом. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Слишком долго для прежней дружеской привычки.

Достаточно долго, чтобы оба это поняли. Янко очень медленно поднял свободную руку.

— У тебя…

Он снял с её волос тонкую сухую травинку. Пальцы едва коснулись виска. И задержались на одно мгновение дольше, чем требовалось. Арианна не отодвинулась. Янко тоже не приблизился.

Между ними оставалось совсем небольшое расстояние. И вдруг Арианна ясно почувствовала: достаточно одного движения — и что-то станет другим. Не хуже. Может быть, даже лучше. Но уже не таким, как было всю их жизнь.

Ей захотелось этого и одновременно стало страшно. Потому что прежний мир, в котором Янко просто всегда был рядом, оказался вдруг очень дорогим. Похоже, он понял. Рука мягко ушла с её виска обратно на траву. Никакой обиды.

Никакой спешки. Только та же осторожность, с которой он обнял её в первый раз. От этой осторожности Арианне стало ещё теплее. Она сама снова положила голову ему на плечо. Янко выдохнул.

Его подбородок на мгновение коснулся её волос. И больше ничего не понадобилось.

— Я запомню, — сказала Арианна.

— Что?

— Всё.

Янко помолчал.

— Я тоже.

Они снова смотрели в небо. Молчание изменилось: оба чувствовали то, что пока боялись назвать.

Тёплое. И удивительно счастливое.

Они ещё немного помолчали.

Потом Янко поднялся и протянул здоровую руку.

— Домой?

— Ещё пять минут.

Он рассмеялся — и тут же заметил, как Арианна вздрогнула от знакомых слов.

— Не таких, — тихо сказал он. — Эти безопасные.

Она взяла его ладонь. На этот раз поверила. Луч ещё почти терялся в светлом вечернем небе, но верхушка башни уже светилась золотом. Она подумала о том, как легко несколько часов назад сказала: «Оставайся». И о том, как хорошо, что Янко остался. Дальше они шли медленнее обычного.

Иногда плечи соприкасались. Ни одному почему-то не мешало. Когда показались первые дома Рыбацкой слободы, Арианна ощутила короткое, совсем нелепое сожаление. Будто дорога домой оказалась сегодня слишком короткой. У их калитки Лада сидела на крыльце и перебирала травы. Дымка лежала рядом, вытянувшись на тёплой доске.

Мирослав ещё не вернулся из города.

— Анечка, — сказала Лада, не поднимая головы. — Как рыбалка?

— Хорошо.

Арианна ответила слишком быстро и сама это услышала. Лада, конечно, тоже.

— Поймали что-нибудь?

— Три.

— А принесли?

Арианна остановилась. Янко тоже.

— Одну Мирону, — сказал он.

— Две съели, — добавила Арианна.

Лада подняла глаза. Сначала посмотрела на дочь. Потом на Янко. Потом снова на дочь.

— Понятно.

— Что понятно? — спросила Арианна ещё быстрее.

— Что вы поужинали.

— А.

— А что ещё мне должно быть понятно?

Арианна прищурилась. Лада улыбнулась.

— Ничего, Анюточка.

— Ты сейчас специально.

— Конечно.

Янко кашлянул.

— Я пойду.

Арианна знала, что он действительно должен идти. От этого почему-то не стало легче. Ещё утром «до завтра» ничего бы не значило. Теперь до следующей встречи оставалось всего несколько часов — и это казалось слишком долго.

— Очень вовремя, — сказала она, потому что сказать «не уходи» было бы совсем уж странно.

— Рад был помочь.

Янко повернулся к Ладе.

— До свидания.

— Иди, Янко. И воды выпей.

Он замер.

— Мирон тоже сказал.

— Значит, сегодня у взрослых редкий день единодушия.

Янко спустился с крыльца. У калитки всё-таки оглянулся. Их взгляды встретились. На его лице появилась та самая небольшая улыбка, которая никогда не предназначалась сразу всем вокруг.

— До завтра, Анка.

Обычное обращение. Обычные слова. А у Арианны внутри что-то очень спокойно ответило: завтра.

— До завтра.

Янко ушёл по тропе. Она смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом, и только тогда заметила, что всё это время улыбалась.

— Даже не начинай, — сказала она, не оборачиваясь.

— Я молчу.

— Очень громко.

Лада тихо засмеялась.

— Иди умывайся.

Арианна сделала два шага и остановилась.

— Мам.

— М-м?

— Если день хороший просто потому, что ничего плохого

не произошло, это считается?

Лада отложила веточку мяты.

— Считается чем?

— Хорошим днём.

— А почему нет?

Арианна посмотрела туда, где исчез Янко.

— Не знаю. Кажется, должно произойти что-нибудь важное.

Лада некоторое время смотрела на неё.

— Большая часть жизни, Анечка, состоит из дней, когда ничего великого не происходит.

— Звучит скучно.

— Только пока не понимаешь, сколько они стоят.

Арианна хотела ответить шуткой. Не стала. Лада улыбнулась и снова взялась за травы.

— А теперь мой руки. От тебя рыбой пахнет.

— Вот и вся мудрость.

— Она редко мешает хозяйству.

Арианна вошла в дом. Дымка поднялась и пошла следом. Позже Мирослав вернулся из города и увидел её у окна. Не спросил, почему она улыбается собственной книге. Только положил рядом новый моток бечёвки.

— Старый из пещеры лучше выбросить. Надрезан.

Арианна провела по верёвке пальцами и вспомнила, как натягивала её над расщелиной. От воспоминания пальцы похолодели.

— Пап…

— Что?

— Спасибо, что научил меня не отпускать верёвку.

Мирослав долго смотрел на неё.

— В другой раз лучше не проверяй, насколько это умение пригодится.

Арианна кивнула. Позже, перед сном, она нашла в волосах сухую травинку и положила её на стол рядом с синей лентой, купленной с Миленой.

— Глупость какая-то, — сказала она вслух.

Дымка уже устроилась в ногах и не проявила к этому признанию никакого интереса. Арианна легла. За окном тихо шла Ладва. Белый Страж время от времени проводил светом по тёмной воде. Стоило закрыть глаза, и вечер вернулся удивительно подробно. Не весь.

Отдельными вещами. Тёплая трава под щекой. Запах реки и дыма. Ладонь Янко, которая сперва будто не знала, имеет ли право обнять её, а потом всё-таки осталась на плечах. Его сердце под её ухом — слишком быстрое вначале и постепенно успокаивающееся.

«Не вставай пока».

«Я и не собирался».

И ещё позже — то совсем тихое «Анютка», от которого почему-то хотелось спрятать лицо даже теперь, когда Янко давно ушёл домой. Арианна перевернулась на другой бок. Дымка недовольно переставила лапы.

— Молчи.

Кошка приоткрыла один глаз.

— Я знаю, что ты ничего не говоришь. Всё равно молчи.

Арианна закрыла лицо краем одеяла. Ей оказалось мало знать, что завтра Янко будет где-то рядом в Ладоморе. Хотелось увидеть его.

Услышать именно его голос. Чтобы он опять сказал какую-нибудь глупость, которую она сможет высмеять. Чтобы снова посмотрел так внимательно, а потом сделал вид, что ничего не произошло. Она нахмурилась в темноте. Это уже было совсем неудобное открытие.

Всего несколько часов у воды с человеком, который был рядом почти всю её жизнь. И всё же Арианне уже было немного жаль, что этот день закончился. Наверное, Лада была права.

Цену некоторых обычных дней начинаешь понимать ещё до того, как они успевают стать воспоминанием. Заснула она не сразу, зато проснулась счастливой. Наутро Лада нашла Арианну за столом с хлебом и холодной водой. Девушка хмурилась на солнечный свет, но уже не на боль в боку.

— Вчера поздно вернулась?

— Не очень.

— Это ответ для Янко или для меня?

Арианна уткнулась лицом в ладони. Лада улыбнулась и не стала допрашивать. Впереди была Купальская ночь — и, как впервые за долгое время подумала Арианна, обычный день

тоже мог оказаться подарком.

Искра

Через два дня Искра отказалась принимать седло: прижала уши и отошла к стене конюшни.

— Мы же вчера всё обсудили, — возмутилась Арианна.

Кобыла отвернулась.

С крыльца донёсся голос Мирослава:

— С кем разговариваешь?

— С человеком, который меня не слушает.

— Я здесь.

Арианна обернулась. Отец стоял у двери, держа в руке кружку.

— Я не про тебя.

— Тогда всё нормально.

Он спустился во двор и подошёл к Искре. Кобыла сразу повернула голову к нему, но не отступила. Мирослав провёл ладонью вдоль её шеи, потом взял седло у Арианны.

— Что она сделала?

— Ничего.

— Тогда почему ругаешь?

— Она заранее отказалась.

— От чего?

— От седла.

— Седло ещё не на ней.

Арианна вздохнула.

— Пап.

Он осмотрел подпругу, перевернул седло и провёл пальцами по нижнему краю.

— Вот.

— Что?

Мирослав показал ей маленький сухой репей, застрявший в войлоке. Арианна нахмурилась.

— Из-за этого?

— Попробуй положить себе под пояс и проходить полдня.

Она забрала репей.

— Хорошо. Извини.

Последнее было сказано уже Искре. Кобыла повернула к ней голову.

— Не смотри так. Я признала ошибку.

Мирослав вернул седло.

— Теперь сначала рукой.

Арианна провела ладонью по войлоку, проверила края, потом ещё раз осмотрела подпругу.

— Чисто.

— Теперь седлай.

Она положила седло на спину Искры. На этот раз кобыла стояла спокойно.

— Предательница, — пробормотала Арианна.

Искра шумно выдохнула ей в плечо.

— Да, конечно. Ты была права.

— С лошадью полезно иногда предполагать, что проблема не в лошади, — заметил Мирослав.

— Это ты и про меня?

— Возможно.

Из дома вышла Лада с полотняным мешочком в руках.

— Анюшечка, возьми с собой.

— Что там?

— Еда.

Арианна немедленно взяла.

— Почему, когда мама говорит «возьми», я соглашаюсь гораздо быстрее?

— Потому что я умнее, — сказала Лада.

Мирослав кивнул.

— Тут спорить сложно.

Лада прищурилась.

— Что тебе от меня нужно?

— Ничего.

— Тогда особенно подозрительно.

Арианна улыбнулась и затянула подпругу. Сегодня они собирались к Серебряному озеру.

Милена хотела увидеть Купальскую поляну до праздника, Добран обещал проверить дорогу, а Янко просто сказал, что приедет утром. Мирослав разрешил поездку при условии: сперва посмотрит, как Арианна управляется с Искрой после дождей.

— Я ездила после дождей много раз.

— Поэтому покажешь ещё раз. На площадку.

— Они скоро приедут!

— Успеем.

Лада поддержала мужа:

— Ты едешь в лес, Анюшечка. Я хочу вечером увидеть вас обеих.

Арианна вздохнула и повела Искру к столбам.

На утоптанной поляне Мирослав указал на дорожку между двумя столбами.

— Без стремян. И повод длиннее.

Искра послушно переступила две жерди. На рыси Арианна попробовала остановить её почти без повода.

— Рано, — сказал Мирослав. — Она остановилась лишь тогда, когда сама решила.

Арианна повторила круг и мягко перенесла вес. Кобыла почти сразу перешла на шаг.

— Даже «лучше» не скажешь?

— Скажу, когда перестанешь просить. Сосредоточься.

Мирослав бросил ветку сбоку от дорожки. Искра лишь повела ухом, но Арианна крепче сжала повод.

— Не зажимай. Она заметила ветку, а не испугалась.

Арианна ослабила пальцы; кобыла пошла ровно.

— Лошадь должна знать, что ты рядом, — сказал Мирослав. — Не то, что ты сильнее.

— Она и так знает, кто сильнее.

— Знает, — согласился отец. Арианна рассмеялась и спешилась.

Она отпустила подпругу на одну дырку и дала Искре вытянуть шею. Мирослав некоторое время смотрел, как Арианна поправляет ремень.

— Когда я был моложе, — сказал он вдруг, — мне казалось, что хорошего коня можно заставить пройти куда угод-

но.

Арианна замерла. Такие фразы от него случались редко.

— И?

— Ошибался.

— Это вся история?

— Почти.

— Пап.

Мирослав чуть усмехнулся.

— Был переход. Долгий. Дорога плохая, времени мало. Конь подо мной начал экономить силы раньше, чем я понял, что он устал.

— И ты его заставил?

— Да.

— Что случилось?

— На следующий день шёл пешком.

Арианна улыбнулась.

— Это очень полезная история.

— Мне тогда тоже так сказали.

— Кто?

Мирослав посмотрел на неё. И пауза оказалась чуть длиннее обычного.

— Один человек.

— Какой?

— Умный.

— Имя у него было?

— Было.

— И?

— Мы собираемся к озеру или проводить допрос?

Арианна уже собиралась задать следующий вопрос, когда со стороны дороги послышался топот. Подъехали Янко, Добран и Милена; следом появился Велимир. Добран вызвался вести всех кратчайшей дорогой, но его гнедой тут же свернул к траве.

— Слушайте лошадь, — заметил Янко. — Она опытнее.

Милена засмеялась. Арианна поправила повод Искры и вывела друзей к лесу. Велесов Бор начинался за последними полями к северо-западу от Ладомора. За лугами с васильками и зонтиками дикой моркови начинались берёзы; ещё через версту дорогу стиснули сосны, и воздух заметно остыл. После недавнего дождя лес пах влажной корой, хвоей и землёй.

Арианна любила этот запах почти так же, как морской ветер. Искра тоже оживилась. Она шла быстрее, иногда вытягивала шею вперёд и ловила ушами звуки леса.

— Она сегодня довольная, — сказал Янко.

Он ехал рядом.

— Потому что репей убрала.

— Какой репей?

Арианна рассказала. Янко усмехнулся.

— Ты спорила с лошадью из-за репья?

— Я не знала, что там репей.

— Это делает историю лучше.

— Ещё слово — пойдёшь пешком.

— На моей лошади?

— На своей совести.

— Тогда далеко не уйду.

Она рассмеялась. Впереди Добран пытался объяснить Милене, почему сидеть в седле нужно «свободнее».

— Ты сам сегодня чуть не въехал в куст, — напомнила она.

— Я давал коню выбор.

— Он выбрал листья.

— Значит, я уважаю свободу.

— У тебя прекрасная философия. Особенно когда ничего не получается.

Арианна переглянулась с Янко.

— Не вмешиваемся, — сказал он.

— Даже не собиралась.

— Врёшь.

— Возможно.

Они ехали неторопливо, иногда переходя на рысь там, где дорога становилась сухой и ровной. Через некоторое время лес разошёлся, и впереди открылась Ягодная поляна. Солнце легло на траву широкими светлыми пятнами. Добран первым пустил коня быстрее.

— До старой сосны!

— Даже не думай! — крикнула Милена.

Арианна уже улыбалась. Янко заметил.

— Анка.

— Что?

— Не надо.

— Ты боишься проиграть?

— Я боюсь объяснять Мирославу, почему мы привезли тебя по частям.

— Очень трогательно.

Добран оглянулся.

— Вы там уснули?

Арианна посмотрела на дорогу. Широкая. Сухая. Никаких телег впереди. Она чуть подалась вперёд.

Искра почувствовала раньше команды.

— Только до сосны! — крикнула Арианна.

И отпустила её. Кобыла рванула вперёд. Ветер сразу ударил в лицо. Лес по краям поляны поплыл тёмно-зелёной полосой. Арианна прижалась ниже, чувствуя под собой мощный ровный ритм.

Добран был впереди всего несколько секунд. Искра легко догнала его.

— Эй! — возмутился он.

Арианна засмеялась. С другой стороны появился Янко. Он не пытался обогнать напрямую. Рыжий мерин Мирона был медленнее Искры, зато Янко выбрал более ровную полосу у края поляны и почти сравнялся с Добраном.

— Жулик! — крикнул Добран.

— Навигация!

Старая сосна приближалась. Арианна уже хотела дать Искре ещё немного хода, когда впереди через тропу метнулся заяц. Кобыла резко подняла голову. Арианна сразу села глубже и мягко собрала её. Искра замедлилась.

Добран пронёсся ещё несколько шагов, потом тоже остановил коня. Янко подъехал следом.

— Всё?

— Всё.

— Кто выиграл?

— Я, — сказал Добран.

— Нет, — одновременно ответили Арианна и Янко.

Милена подъехала к ним значительно позже.

— Вы ненормальные.

Она сказала это очень спокойно, и от этого получилось убедительнее.

— Мы контролировали ситуацию, — сказал Добран.

Милена посмотрела на него.

— Ты кричал «держись» собственной лошади.

— Поддерживал.

— Она и без тебя держалась.

Арианна наклонилась к Искре и погладила её по шее. Кобыла тяжело дышала, но быстро успокаивалась.

— Умница.

Искра повернула ухо назад. Янко смотрел на Арианну.

— Что?

— Ничего.

— У тебя лицо.

— Какое?

— Счастливое.

Арианна хотела ответить шуткой. Почему-то не стала.

— Мне нравится быстро, — сказала она.

— Я заметил.

На секунду между ними возникла тишина, совсем не похожая на неловкую.

Потом Добран громко объявил:

— На воде я бы всё равно всех победил.

Янко повернулся к нему.

— На воде?

— Да.

— Ты?

— Да.

— Меня?

Добран понял ошибку слишком поздно.

— Ну… если одинаковые лодки.

— Тогда особенно.

Милена засмеялась.

— Всё, Добран. Уезжай. Пока ещё можешь.

Серебряное озеро открылось между соснами. На Купальской поляне уже ставили жерди для факелов, сушили хворост и плели травяные гирлянды. Велимир показал, где сложить ветви.

Они помогли с навесами и дровами. Добран с Янко поспо-

рили об узлах; пожилой плотник переделал их молча. Арианна заметила на мелководье дрожащие полосы света и невольно вспомнила сияние пещеры.

После полудня Велимир отпустил их домой. По настоянию Арианны они выбрали другой лесной путь, ближе к Волчьей балке.

— Мирослав говорил возвращаться обычной дорогой? — спросил Янко.

— Он сказал возвращаться, если дорога плохая.

— Это не ответ.

— Значит, всё в порядке.

— Ты сейчас очень похожа на него.

Арианна поморщилась.

— Не начинай.

Сначала дорога оставалась сухой: хвоя пружинила под копытами, между соснами мелькали берёзы. Искра шла впереди, за ней Янко, Милена и Добран. На подъёме тропа сузилась.

— Ты здесь ездила? — спросила Милена.

— С папой, прошлой осенью.

— То есть до дождей, — заметил Янко.

— Ты решил весь день быть его голосом?

— Кто-то должен.

Добран поддержал Арианну, а Милена напомнила, что он сам не хочет возвращаться по старой дороге.

Тропа стала уже. Справа поднимался склон, покрытый

корнями и мхом. Слева земля постепенно уходила вниз в заросший овраг. Ничего опасного. Просто нужно было ехать внимательнее. Арианна чуть сократила повод.

Искра сделала несколько шагов. Остановилась.

— Что?

Арианна легко коснулась её боков ногами. Кобыла не пошла.

— Искра.

Она снова дала команду. Никакой реакции. Только уши ушли вперёд. Искра смотрела на тропу.

— Что там? — спросил Янко.

— Ничего.

— Она думает иначе.

Арианна наклонилась чуть вперёд. В десяти шагах тропа делала небольшой поворот за кустом орешника. Выглядело нормально.

— Пошли.

Искра отступила на полшага. В ту же секунду Арианна почувствовала не своё беспокойство. Словно кто-то на миг показал ей землю изнутри: тонкая корка над пустотой, дрожащая от тяжести копыта. Видение было таким быстрым, что она не успела понять, увидела его или придумала. Такого она почти никогда не делала.

— Эй.

Арианна почувствовала первое раздражение. Не страх. Именно раздражение. Она знала эту дорогу. До тракта оста-

валось совсем немного.

— Анка, — сказал Янко.

— Я вижу.

— Тогда зачем давишь?

— Я не давлю.

Искра нервно переступила передней ногой. Арианна затихла. Утро. Репей.

«Полезно иногда предполагать, что проблема не в лошади».

Она медленно выдохнула.

— Ладно.

Спешилась.

— Что делаешь? — спросил Добран.

— Проверю.

— Я проеду вперёд.

— Нет.

Он уже подбирал повод.

— Мой не боится.

Арианна резко повернулась.

— Добран. Стой.

Тон получился почти мирославским. Добран замер.

— Ладно.

Арианна передала повод Искры Янко.

— Подержи.

— Сама не лезь далеко.

— Я просто посмотрю.

— Именно это ты говоришь перед каждой плохой идеей.

Она хотела огрызнуться, но промолчала. Пошла вперёд пешком. Первые несколько шагов ничего не изменилось. Тропа была плотной. Сухие иголки.

Корни. Куст орешника. За ним Арианна увидела тёмную полосу земли. Остановилась. Наклонилась.

Снаружи тропа действительно выглядела целой. Но вода, стекшая со склона после дождя, вымыла почву снизу. Под тонкой коркой земли образовалась пустота, уходящая почти до края оврага. Арианна осторожно надавила сапогом на край. Земля просела. Комок размером с голову сорвался вниз.

Посыпались камни. Несколько секунд спустя снизу донёсся глухой удар. Никто не сказал ни слова. Арианна медленно выпрямилась. Ещё два шага верхом — и передние ноги Искры могли оказаться как раз на этом месте.

Она вернулась к друзьям. Янко всё ещё держал повод.

— Ну?

— Назад.

— Плохо?

— Очень.

Добран вытянул шею.

— Что там?

— Под тропой пусто.

— Но сверху же нормально.

— Вот именно.

Он посмотрел на своего коня. Потом на Искру.

— Она как поняла?

Арианна тоже посмотрела на кобылу. Искра стояла уже спокойнее.

— Не знаю.

Янко вернул повод.

— Может, земля пахнет иначе.

— Или слышит, — сказала Милена.

— Что?

— Воду под землёй. Не знаю.

Добран задумался.

— Мой ничего не заметил.

Милена посмотрела на его коня.

— Твой всю дорогу думает о еде.

Гнедой именно в этот момент потянулся к ветке. Янко рассмеялся. Напряжение чуть отпустило. Арианна подошла к Искре. Положила ладонь ей на лоб.

Кобыла опустила голову почти привычным движением и коснулась лбом её плеча.

— Прости, — тихо сказала Арианна.

Янко услышал. Но ничего не сказал. Обратный путь занял почти час. Они выбрали обход по твёрдой лесной дороге, и никто не предложил ехать быстрее. Арианна несколько раз оглядывалась на Искру. Кобыла шагала спокойно, а девушка всё пыталась понять: как та заметила провал и почему ей самой на миг показалось, будто под землёй видна пустота.

— Хорошо, что ты её послушала, — сказал Янко.

— Хорошо, что она не послушала меня, — ответила Арианна.

Перед городом друзья разъехались. Добран бурчал, что отныне будет доверять любой лошади больше, чем людям; Милена обещала напоминать ему об этом при каждом удобном случае. Янко проводил Арианну до Рыбацкой слободы и замедлил ход у развилки.

— Завтра зайду.

— У тебя ещё плечо болит.

— А ты ещё умеешь находить неприятности.

Он улыбнулся, и они вместе поехали к её дому. Мирослав был во дворе. Разумеется. Он сидел на низкой скамье возле сарая и прошивал кожаный ремень. Лада перебирала за столом травы.

Дымка спала в полосе вечернего солнца. Искра, увидев дом, сама прибавила шаг. Мирослав поднял голову. Одного взгляда ему хватило, чтобы заметить засохшую грязь на сапогах Арианны и небольшой комок свежей земли на передней ноге Искры.

— Что случилось? — спросил Мирослав.

— Дорогу размыло. Вернулись обходом, — ответил Янко.

Он простился с Арианной и поехал к Мирону. Лада подошла к Искре:

— Обе целы?

— Да.

— Тогда пока не вмешиваюсь.

Мирослав отложил ремень:

— Рассказывай.

Снимая седло, Арианна рассказала о поездке. О гонке до сосны упомянула вскользь, но Мирослав всё равно спросил, кто её затеял.

— Добран. А я поддержала плохое решение.

Лада тихо фыркнула. Арианна продолжила: на обратной дороге Искра отказалась идти по тропе. Когда она описала подмытый край, Мирослав поднялся.

— Покажи где.

Арианна набросала углём тропу на старой доске: поворот у орешника, склон и пустота под землёй.

— Завтра сообщу лесникам и Радогосту, — сказал Мирослав. — Хорошо, что заметили.

— Искра заметила, — поправила Арианна.

— Что ты сделала, когда она остановилась?

— Дважды попросила идти. Потом слезла.

— Почему?

— Она не делает так без причины.

Мирослав взялся за ремень. Арианна ждала его обычной строгой оценки.

— Если тот, кому ты доверяешь, говорит «нет», сначала узнай почему.

Арианна опёрлась плечом о столб.

— Даже если он лошадь?

— Особенно если он не может объяснить словами.

Лада подняла глаза от трав. Арианна вспомнила Велимира.

«Она говорит. Просто не нашими словами».

— Вы все сегодня договорились?

— Кто все? — спросил Мирослав.

— Неважно.

Он продолжил прошивать ремень. Арианна наблюдала за его руками.

— Пап.

— М-м?

— А тот конь, о котором ты утром рассказывал…

Мирослав на мгновение остановил иглу.

— Что с ним?

— Которого ты загнал.

— Не загнал.

— Почти.

— Почти — важное слово.

— Как его звали?

Он посмотрел на неё.

— Буран.

Это было больше, чем Арианна ожидала.

— И он потом был с тобой?

— Некоторое время.

— Где?

Мирослав снова взялся за шов.

— Далеко отсюда.

— Насколько далеко?

— Достаточно.

— С тобой невозможно.

— Ты давно знаешь.

Она помолчала.

— Это было на войне?

Лада перестала перебирать травы. Совсем ненадолго. Мирослав тоже заметил.

— В те годы, — сказал он.

Не «да». Не «нет». Арианна поймала ответ. Но сегодня почему-то не захотела давить дальше. Возможно, потому что весь день был о другом.

О том, что иногда нужно заметить чужой отказ. Она кивнула.

— Ладно.

Мирослав посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Просто так?

— Не привыкай.

Лада улыбнулась. После ужина Арианна вернулась в конюшню. Солнце уже опустилось за дома Рыбацкой слободы, но небо оставалось светлым. В начале лета темнота приходила медленно. Искра стояла в открытом загоне. Увидев Арианну, подошла сама.

— Ну что?

Кобыла ткнулась мордой ей в плечо.

— Сегодня ты очень довольна собой.

Искра шумно выдохнула. Арианна провела ладонью по беловатой отметине на её лбу. Она хорошо помнила день, когда Искра стала её. Три года назад. Тогда кобыла была моложе, худее и никому особенно не доверяла. Старый конюх, у которого они её брали, говорил, что лошадь хорошая, но «с характером». Мирослав только посмотрел на Арианну и сказал:

— Чистить будешь сама.

— Конечно.

— Кормить — сама.

— Да.

— Следить за копытами, водой, ремнями — сама.

— Я знаю.

— Нет. Пока не знаешь.

Она тогда обиделась. А через месяц поняла, что он был прав.

Однажды утром Мирослав отдал ей повод и сказал только:

— Теперь сама за неё отвечаешь.

Арианна ждала, что он добавит что-нибудь ещё. Не добавил. Но она тогда впервые почувствовала себя старше не потому, что ей разрешили что-то делать, а потому, что ей доверили живое существо, которое не обязано было её слушаться. Искра ткнула её снова.

— Да помню я.

Арианна улыбнулась.

— Ты сегодня была права.

Кобыла стояла спокойно.

— А я сначала нет.

Она понизила голос:

— Только папе не рассказывай. Он станет невыносимым.

Из темноты у сарая раздалось:

— Уже поздно.

Арианна резко обернулась. Мирослав стоял в дверях с починенным ремнём в руках.

— Ты подслушивал?

— Я пришёл повесить это на место.

— И давно стоишь?

— Достаточно.

— В этом доме вообще есть личная жизнь?

— У Искры, возможно.

Он повесил ремень на крюк. Арианна покачала головой.

— Ты ужасный человек.

— Знаю.

Он уже собирался уйти, но задержался у двери.

— Аня.

— Что?

Мирослав посмотрел на неё и на Искру.

— Ты сегодня сделала правильно, когда остановилась.

Арианна моргнула. Он редко возвращался к разговору сам.

— Но сначала два раза заставляла её идти.

— Знаю.

— И это ошибка.

— Знаю.

— Вот и запомни обе вещи.

Он ушёл. Арианна смотрела ему вслед. Потом повернулась к Искре.

— Видела?

Кобыла жевала сено.

— Почти похвала.

Никакой реакции.

— Неблагодарная.

Искра подняла голову и снова коснулась лбом её плеча. Арианна обняла её за шею. Снаружи прошёл тихий вечерний ветер. Где-то за домами текла Ладва. Далеко, за крышами, Белый Страж начинал свой первый круг света. Через несколько дней будет Купальская ночь.

Потом лето пойдёт дальше. Будут другие дороги. Какие — Арианна пока не знала. Но, выходя из конюшни, она впервые подумала, что доверие, наверное, начинается не тогда, когда кто-то идёт за тобой. Иногда — когда ты сам умеешь остановиться рядом.

ГЛАВА V. Купальская ночь

Утро началось с того, что Лада запретила Арианне трогать крапиву.

— Я умею брать крапиву, — возразила Арианна.

— Знаю. Но сейчас ты держишь её голой рукой.

Арианна посмотрела на стебли, потом на мать.

— Проверяла твою внимательность.

— Пока средне, — улыбнулась Лада и протянула полотняную перчатку.

Под навесом пахло мятой и нагретым деревом. На столе лежали зверобой, веточки рябины, цветы луговой гвоздики. Сегодня травы собирали не только для лекарств: вечером у Серебряного озера молодёжь праздновала Купальскую ночь.

Дымка растянулась на тёплом крыльце, совершенно не интересуясь хлопотами.

— Вот кто правильно устроил жизнь, — сказала Арианна.

— Особенно если считать трудом сон, — заметила Лада.

Мирослав вынес из сарая вязанку поленьев. Арианна с подозрением посмотрела на дрова.

— Ты тоже идёшь к озеру?

— Нет. Сегодня ваш праздник.

— Даже караул проверять не придёшь?

— Постараюсь удержаться. Но запомни: в лодки ночью не садиться, на Скалу Ветров не лезть, к северному берегу не

заплывать. Там камни и холодное течение.

— Я знаю, — вздохнула Арианна.

— Поэтому и напоминаю.

— И всё? — не поверила она.

— Хочешь длиннее?

— Нет, пап.

Лада спрятала улыбку за корзиной.

— Вот видишь, Анечка, он учится быть спокойным отцом.

— Пусть не торопится, — невозмутимо ответил Мирослав и унес дрова.

После полудня пришла Милена с тканевым свёртком под мышкой.

— Нет, — сказала Арианна, едва увидев её лицо.

— Ты ещё не знаешь, чего я хочу.

— Тем опаснее.

Милена развернула свёрток на кровати. Там лежали мягкая льняная рубаха с тонкой синей вышивкой по рукавам и лёгкая тёмно-синяя юбка.

— Это твоё?

— Было мамино. Я переделала для тебя.

— Для меня?

— Нет, для Мирослава. Надевай уже.

Перед зеркалом Арианна долго разглядывала непривычное отражение. Никаких драгоценностей, никаких сложных украшений — а всё-таки она выглядела не так, как утром,

когда таскала корзины с травами.

Милена встала за её спиной и заплела волосы, оставив часть свободной.

— Ты слишком туго затягиваешь.

— Твоя голова сегодня под моей ответственностью.

— Тогда, если облысею, винить буду тебя.

Лада заглянула в комнату, держа тонкую голубую ленту. Она вплела её у виска Арианны и отступила на шаг.

— Только не начинай, мам.

— Я ничего не сказала, Анюшечка. — Но улыбалась она так, что слова были не нужны.

Затем Лада вложила дочери в ладонь веточку зверобоя.

— Для чего?

— Чтобы помнить дорогу домой.

— Ты правда веришь в это?

— Я верю в того, кто будет тебя ждать.

Милена уже принесла цветы для венка. Арианна уселась за стол и принялась связывать стебли так, будто готовила снасть для рыбалки.

— Не затягивай, — предупредила Милена. — Цветы сломаешь.

— Узлы у меня никогда не расходятся.

— Сегодня нам нужен венок, а не корабельный канат.

Лада рассмеялась и оставила девушек одних. Арианна всё-таки затянула последнюю ветку покрепче: если уж плести, то надёжно.

К вечеру тропа к Серебряному озеру наполнилась молодыми голосами. Юноши несли дрова и факелы, девушки — корзины цветов и венки; кто-то тащил флейту, кто-то — лепёшки, завёрнутые в полотенце. Старшие остались в слободе: эта ночь у озера издавна принадлежала молодёжи.

На поляне уже сложили большой костёр, а ближе к воде приготовили два маленьких — для прыжков. Не было ни торговых рядов, ни важных распорядителей: каждый помогал, чем умел, и спорил обо всём сразу.

— Добран обещал принести дрова, — сказала Милена, поправляя венок.

— Значит, принесёт советы, — ответила Арианна.

Добран появился с охапкой поленьев, услышал последние слова и обиженно покачал головой.

— Я всё слышал.

— Тогда работай молча, — посоветовала Милена.

Когда стемнело, девушки бросили в огонь щепотки сухих цветов. Милена первой затянула старый купальский напев; остальные подхватили, и над поляной смешались голоса и звонкая флейта. Искры поднялись к тёмным ветвям, а на озере дрогнули первые отблески.

Арианна огляделась. Здесь были только их друзья и другие юноши и девушки Ладомора — никто не напоминал о делах, караулах и завтрашних заботах. Впереди оставалась целая ночь.

Первые часы прошли слишком быстро. Арианна успела

поесть горячих лепёшек, дважды отказаться танцевать с Добраном и один раз всё-таки согласиться, потому что Милена пригрозила сделать это за неё.

— Я умею, — сказал Добран, беря Арианну за руку.

— Это ты уже говорил Милене.

— Теперь научился.

С другой стороны площадки Милена крикнула:

— Не верь ему!

— Поздно, — сказал Добран.

Через три шага он действительно наступил Арианне на край юбки. Она остановилась.

— Это было намеренно?

— Проверял твою реакцию.

— Проверил?

— Отличная.

Арианна наступила ему на сапог.

— И твоя?

Добран поморщился.

— Тоже.

Когда музыка закончилась, он ушёл к столам искать сочувствие. Янко стоял возле дерева и смеялся.

— Тебе весело?

— Очень.

— Следующий танец твой.

— Это угроза?

— Обещание.

Он перестал смеяться.

— Тогда согласен.

Следующая мелодия оказалась медленнее. Арианна поняла это слишком поздно. Янко протянул руку.

— Ну?

— Ты умеешь?

— Я вырос у маяка, а не под камнем.

— Это не ответ.

— Лучше Добрана.

— Низкая планка.

Она всё-таки вложила ладонь в его. Янко действительно танцевал лучше. Не идеально. Но достаточно, чтобы Арианне не приходилось следить за ногами. Сначала они шутили. Потом почему-то перестали.

Вокруг двигались люди, горел костёр, играла флейта. От озера шёл прохладный воздух. Арианна подняла глаза. Янко смотрел на неё. Не как обычно. Она знала все его выражения лица. По крайней мере, так ей всегда казалось.

Знала, когда он врёт. Когда собирается пошутить. Когда злится и делает вид, что не злится. Когда боится за Мирона во время шторма. Когда упрямится только потому, что уже начал. Этого выражения она не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.